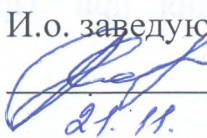

Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО»

Факультет юридический
Кафедра международного права

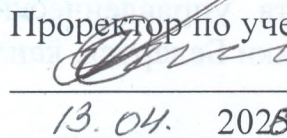
СОГЛАСОВАНО

И.о. заведующего кафедрой

 М.Ю.Макарова
21.11. 2025 г.

СОГЛАСОВАНО

Проректор по учебной работе

 М.А.Юрочкин
13.04. 2026 г.

ЭЛЕКТРОННЫЙ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС
ПО УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ

**СОВРЕМЕННЫЕ ДОКТРИНЫ И ПОЛИТИКА СУДЕБНОГО
ТОЛКОВАНИЯ**

для специальности 6-05-0421-02 Международное право

Составители: Юрочкин Михаил Алексеевич, проректор по учебной работе учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО», кандидат юридических наук, доцент;
Бакуленко Татьяна Викторовна, старший преподаватель кафедры международного права учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО»

Рассмотрено и утверждено к утверждению на заседании кафедры международного права учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО»
21.11.2025 г., протокол № 7

Утверждено на заседании научно-методического совета учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО»

13.04. 2026 г., протокол № 4

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

В.В.Паращенко, доцент кафедры гражданского и трудового права Учреждения образования «Академия МВД Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент;

Кафедра гражданского и хозяйственного права Института управленческих кадров Академии управления при Президенте Республики Беларусь

Л.В.Курило, заведующий кафедрой гражданского и хозяйственного права Института управленческих кадров Академии управления при Президенте Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент

Регистрационный № УО-046-26/9

Регистрационное свидетельство № 1102647213 от 19.05.2026г.

АКТУАЛИЗИРОВАН

заседание кафедры _____

_____ учреждения образования

Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет МИТСО»

_____ 20_____, протокол № _____

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА.....	4
УЧЕБНАЯ ПРОГРАММА.....	6
I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ.....	37
Лекция 1. Понятие доктрины, ее сущность и классификация	37
Лекция 2. Теоретико-методологическая основа доктрины	51
Лекция 3. Источники и формы права в цифровую эпоху.....	55
Лекция 4. Формы явления (выражения) судебной власти.....	61
Лекция 5. Судебное усмотрение как разновидность государственной и правовой деятельности.....	64
Лекция 6. Субъект и субъективная сторона судебного усмотрения	66
Лекция 7. Толкование как вид судебного усмотрения	71
II. ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ	78
Семинарские занятия.....	78
III. РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ	91
Примерный перечень вопросов к зачету	91
Тестовые задания для самоконтроля	93
Примеры заданий открытого типа	96
Примеры заданий закрытого типа.....	97
Примеры заданий открытого типа	100
IV. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ.....	103
Список рекомендуемой литературы	103

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Электронный учебно-методический комплекс (далее – ЭУМК) по учебной дисциплине «Современные доктрины и политика судебного толкования» составлен для обучающихся очной (дневной) формы получения общего высшего образования по специальности 6-05-0421-02 «Международное право».

Изучение учебной дисциплины «Современные доктрины и политика судебного толкования» обеспечит подготовку высококвалифицированных специалистов в области права, хорошо понимающих теоретические основы современных доктрин, политику судебного толкования, общие положения национального законодательства о формах выражения судебной власти, понятии «судебного усмотрения», организационно-правовые механизмы реализации на международном и национальном уровнях.

В рамках учебной дисциплины изучаются следующие теоретико-правовые вопросы: понятие доктрины, ее сущность и классификация (мировой и отечественный опыт); теоретико-методологическая основа доктрины; основные источники и формы права в цифровую эпоху; пробелы в правовых актах и правовых договорах в условиях цифровизации; формы выражения судебной власти; судебное усмотрение, субъекты судебного усмотрения; толкование как вид судебного усмотрения.

ЭУМК по учебной дисциплине «Современные доктрины и политика судебного толкования» направлен на повышение качества подготовки обучающихся специальности 6-05-0421-02 «Международное право» и содержит: учебную программу; опорный конспект лекций; задания для проведения семинарских занятий; вопросы для контроля знаний; вспомогательный материал.

ЭУМК составлен для обеспечения доступа обучающихся к учебной, научной, иной литературе, учебной программе, учебно-методической документации, учебно-методическим, информационно-аналитическими материалам по учебной дисциплине «Современные доктрины и политика судебного толкования».

Основные цели ЭУМК:

разработка и внедрение в образовательный процесс инновационных образовательных технологий, адекватных компетентностному подходу;

совершенствование методики преподавания учебной дисциплины «Современные доктрины и политика судебного толкования» и повышение качества образовательного процесса;

усиление взаимосвязи образовательного процесса с научно-исследовательской работой обучающихся;

выработка умений использовать обучающимися полученные теоретические знания в профессиональной деятельности и повседневной жизни, повышение правовой культуры и воспитание уважения к закону;

обеспечение профессиональной направленности преподавания учебной дисциплины «Современные доктрины и политика судебного толкования».

Вышеуказанные цели реализуются посредством решения ряда следующих задач:

формирование у обучающихся фундаментальных знаний о современных доктринах (понятие, сущность, классификация); критически оценивать каждую правовую доктрину относительно ее применения в юридической практике, организационно-правовых механизмах реализации; международном и национальном законодательстве в сфере реализации судейского усмотрения; толковании как вида судебного усмотрения;

применение полученных знаний из международных и национальных источников (форм) правового регулирования при изучении проблем в сфере судебного усмотрения в Республике Беларусь, Европейском союзе, государствах-участниках Содружества Независимых Государств, а также в будущей профессиональной и практической деятельности;

умение применять в практической деятельности полученные теоретические знания при разрешении конкретных ситуаций в области политики судебного толкования правовых норм.

Структура ЭУМК. В соответствии с учебной программой учреждения высшего образования по дисциплине «Современные доктрины и политика судебного толкования» весь материал сгруппирован в 7 темах. Каждая тема содержит лекционный материал («Теоретический раздел»); практические задания для проработки теоретического материала («Практический раздел»); тестовые задания и вопросы для осуществления контроля знаний («Раздел контроля знаний»), а также список рекомендуемой литературы («Вспомогательный раздел»).

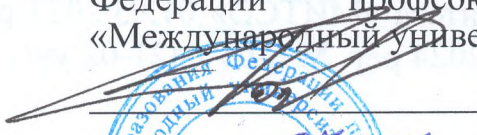
Рекомендации по организации работы с ЭУМК. Для эффективного усвоения получаемых знаний обучающимся рекомендуется первоначальное ознакомление с учебной программой по дисциплине «Современные доктрины и политика судебного толкования». В учебной программе приводятся требования к освоению учебной дисциплины, общее количество часов и количество аудиторных часов, отводимое на изучение учебной дисциплины, распределение аудиторного времени по видам занятий; формы текущей аттестации по учебной дисциплине; содержание учебного материала и другая значимая информация.

Усвоение материала по каждой теме учебной дисциплины рекомендуется начинать с изучения материалов соответствующей лекции, которые позволят актуализировать знания, полученные на лекциях («Теоретический раздел») и рекомендуемой литературы («Вспомогательный раздел»), после чего следует проработать практические задания («Практический раздел»). Итоговая проверка знаний проводится по результатам выполнения тестовых заданий, а также на основе примерных вопросов к зачету по дисциплине «Международно-правовые аспекты защиты прав потребителей» («Раздел контроля знаний»).

Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО»

УТВЕРЖДАЮ

Ректор учреждения образования
Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет МИТСО»

В.М.Поздняков

2025 г.

Регистрационный № УД-062/01-25/уч.

**СОВРЕМЕННЫЕ ДОКТРИНЫ И ПОЛИТИКА
СУДЕБНОГО ТОЛКОВАНИЯ**

**Учебная программа учреждения высшего образования
по учебной дисциплине для специальности**

6-05-0421-02 Международное право

2025 г.

Контрольный экземпляр

Учебная программа составлена на основе образовательного стандарта высшего образования ОСВО 6-05-0421-02-2023 (общее высшее образование), для специальности 6-05-0421-02 «Международное право», утвержденного Постановлением Министерства образования Республики Беларусь 01.09.2023 г. № 297 и учебных планов специальности 6-05-0421-02 «Международное право» учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО», утвержденных ректором Международного университета «МИТСО» 01.03.2023 рег. № 6-05-0421-02/уч (для очной формы) и 09.07.2024 рег. № 6-05-0421-02/уч/з 2023 (для заочной формы)

СОСТАВИТЕЛИ:

М.А.Юрочкин, проректор по учебной работе учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО», кандидат юридических наук, доцент

М.Ю. Макарова, старший преподаватель кафедры международного права учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО»

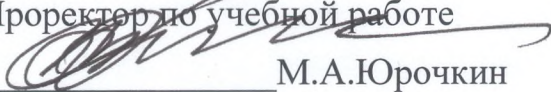
РЕКОМЕНДОВАНА К УТВЕРЖДЕНИЮ:

Кафедрой международного права учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО» (протокол № 25 от 30.06.2025);

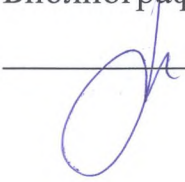
Научно-методическим советом учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО» (протокол № 8 от 07.07.2025).

СОГЛАСОВАНО

Проректор по учебной работе

 М.А.Юрочкин

Библиограф I категории

 Н.А.Лёпа

Нормоконтроль

ведущий специалист УМУ

 Г.Д.Лагунович

I. ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Учебная программа «Современные доктрины и политика судебного толкования» обеспечивает подготовку специалистов по специальности 6-05-0421-02 «Международное право».

В рамках освоения дисциплины обучающиеся должны получить углубленные знания о теоретических и практических проблемах, связанных с правоприменением, как особой и наиболее сложной формы реализации права; усвоить фундаментальные категории и понятия, необходимые для изучения иных юридических дисциплин; сформировать юридическое мировоззрение и способность мыслить юридически грамотно, свободно использовать юридическую терминологию; приобрести навыки практического использования правовой информации, навыки работы с формами национального и (или) международного права, практикой толкования и применения права; сформировать юридическое мышление и повысить уровень правовой культуры.

Целью изучения учебной дисциплины «Современные доктрины и политика судебного толкования» является являются познание обучающимися значения, социальной природы, оснований способов и видов толкования права, получение студентами знаний о правовых доктринах современности в их генезисе и историческом развитии, подготовка специалистов, обладающих фундаментальными знаниями и компетенциями, необходимыми для нормотворчества как особого вида деятельности в органах публичной власти, компаниях и организациях.

Задачи учебной дисциплины:

изучение традиционных характеристик права, с анализом актуальных правовых вызовов современности;

изучение практических нормативно правовых проблем в условиях цифровизации общества;

познакомить с основными правовыми доктринами в зарубежной и отечественной юриспруденции, с дискуссиями, которые идут в настоящее время между представителями разных традиций правоведения.

Для освоения учебной дисциплины «Современные доктрины и политика судебного толкования» необходимо усвоение таких учебных дисциплин, как «Общая теория права», «Конституционное право», «Судоустройство», в объеме, изучаемом студентами юридических специальностей на факультетах высших учебных заведений в соответствии с государственным образовательным стандартом Республики Беларусь.

Освоение учебной дисциплины «Современные доктрины и политика судебного толкования» должно обеспечить у обучающихся формирование следующей **специализированной компетенции**: анализировать различные теоретические подходы применительно к пониманию, значению и видам правовой доктрины, использовать полученные знания для применения правовой доктрины в юридической практике.

В результате освоения учебной дисциплины обучающиеся должны

знать:

основные правовые доктрины в теоретической юриспруденции;

ключевые правовые доктрины в публичном праве;

природу правоотношений и юридических фактов;
 виды и способы толкования правовых норм;

уметь:

анализировать исторический и социальный контекст возникновения правовых доктрин;

классифицировать правовые и политические доктрины по различным критериям;

использовать структуру доктрины как аналитическую модель;

показывать особенности доктринальных знаний в юриспруденции;

иметь навыки:

юридической аргументацией с использованием терминологии основных правовых доктрин;

текстологического анализа правовых доктрин в научно-исследовательской деятельности;

владения способностью критически оценивать каждую правовую доктрину относительно ее применения в юридической практике.

Методика изучения учебной дисциплины «Современные доктрины и политика судебного толкования» основана на сочетании теоретических и практических занятий, дополняемых научной литературой, международными документами, нормативными правовыми актами.

При преподавании используются следующие методы обучения: теоретико-информационные (проблемная лекция, лекция-диспут) и практико-ориентированные (дискуссия, учебные дебаты, мозговой штурм, деловые игры), реализуемые на практических занятиях. Используются методы контроля, самоконтроля и самооценки. Применяются современные мультимедийные технологии преподавания, обеспечивающие наглядность обучения, тестовая система проверки знаний.

Распределение аудиторных часов по видам занятий и семестрам.

Формы промежуточной аттестации

Семестр	Количество академических часов							Самостоят. работа	Форма промежуточной аттестации
	Всего	Аудит.	Из них						
			Лекции	Лабор. занятия	Практ. занятия	Семи- нары	УСР ¹		
Очная (дневная) форма получения общего высшего образования									
6	68	34	12		22			34	зач.
Всего	68	34	12		22			34	
Заочная форма получения общего высшего образования									
5	68	2	2					22	
6		6	4		2			38	зач.
Всего	68	8	6					60	

¹ Управляемая самостоятельная работа.

II. СОДЕРЖАНИЕ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

Тема 1. Понятие доктрины, ее сущность и классификация

Понятийная характеристика доктрины (В.Д. Перевалов). Генезис доктринальных определений и понятий. Определения понятий «правовая доктрина» и «политическая доктрина» (В.С. Нерсисянц, С.С. Алексеев). Соотношение правовой и политической доктрины с другими понятиями, близкими по смыслу и терминологическому обозначению: учение, концепция, теория, теоретическая школа, юридическая наука, юриспруденция, правовая информация, правовая позиция, политическое сочинение, политико-философский трактат. Юридические знания – интеллектуальная основа правовых и политических доктрин. Возникновение и становление системы юридических знаний. Виды и уровни юридических знаний. Доктринальные юридические знания.

Классификация правовых и политических доктрин. Историческое временное измерение доктрин. Правовые и политические доктрины прошлого: юснатурализм, теологическая теория происхождения государства и права, историческая школа права, юридический позитивизм, нормативистская теория права, психологическая теория права, социологическая теория права, теория солидаризма и социальных функций, марксистская теория права. Современные правовые и политические доктрины: антропологическая теория права Н. Рулана, доктрина процедурного естественного права Л. Фулера, доктрина юридической системы Н. Лумана, либертарная теория права В.С. Нерсисянца, доктрина механизма правового регулирования С.С. Алексеева, дискурсивно-аргументалистская теория права Р. Алекси, коммуникативно-дискурсивная концепция права Ю. Хабермаса.

Тема 2. Теоретико-методологическая основа доктрины

Структура доктрины в правоведении (О.Э. Лейст). Логико-теоретическая основа и мировоззрение эпохи, метод мышления. Содержание доктрины и ее понятийно-категориальный аппарат. Программные положения доктрины (оценки государства и права, цели и задачи политической деятельности и борьбы).

Пространственно-временной измерение правовых и политических доктрин. Концепция исторического времени у Р. Козеллека. Ю. Хабермас и философский дискурс о Модерне. Сознание времени и самообоснование Модерна. Нормативное содержание Модерна.

Междисциплинарные подходы в изучении правовых и политических доктрин: историко-понятийный подход Р. Козеллека, лингвистический подход Дж. Покока и К. Скиннера, текстологический подход.

Доктринально-знаниевый подход к решению проблемы соотношения источников и форм права. Действие доктринальных знаний в сфере правотворчества и правоприменения. Правовая доктрина и толкование права. Необходимость и характерные черты доктринального толкования норм права.

Тема 3. Источники и формы права в цифровую эпоху

Соотношение источников и форм права: основные научные подходы. Источники права в цифровую эпоху. Влияние цифровизации на развитие форм права. Правотворческая деятельность в условиях цифровизации. Формы права в цифровом измерении. «Цифровой» кодекс.

Дискуссионные вопросы отраслевой принадлежности цифровых правоотношений.

Пробелы в правовых актах и правовых договорах в условиях цифровизации: понятие, способы устранения и преодоления.

Эволюция и эманация права в историко-правовом ракурсе.

Тема 4. Формы явления (выражения) судебной власти

Формы явления судебной власти как объективирующие способы её образования, существования и осуществления в государственно организованном обществе. Разнообразие форм явления (выражения) судебной власти.

Территориальность и время в организации и осуществлении судебной власти. Психологические особенности и этика осуществления судебной власти.

Видовые формы явления (выражения) российской судебной власти как условие её реальности и эффективности.

Законодательно-моделирующая форма установления (образования) судебной власти. Организационно-структурная форма существования судебной власти. Индивидуализированно-персонифицированная форма существования судебной власти и статус судьи. Предметно-процессуальная форма осуществления судебной власти – виды судопроизводства. Компетенционно-инстанционная форма существования и осуществления судебной власти. Документальная форма осуществления судебной власти в пространстве и времени и её значение.

Тема 5. Судебное усмотрение как разновидность государственной и правовой деятельности

Судебное усмотрение: понятие, сущность

Понятие, признаки и формы (способы) судебного усмотрения.

Понятие, признаки и содержание судебного усмотрения.

Понятие, признаки и содержание судебной защиты.

Субъекты и объекты судебной защиты. Отличие института судебной защиты от права личности на судебную защиту. Правосознание в механизме реализации судейского усмотрения. Соотношение принципов независимости, самостоятельности суда, справедливости, гуманизма и судейского усмотрения.

Тема 6. Субъект и субъективная сторона судебного усмотрения

Норма права как предпосылка судебного усмотрения. Понятие, сущность и реализация внутреннего убеждения судьи. Законодательная техника уголовного закона: понятие и компоненты. Язык закона и судейское усмотрение. Приёмы законодательной техники и судейское усмотрение. Термины и судейское усмотрение. Юридические конструкции и судейское усмотрение.

Тема 7. Толкование как вид судебного усмотрения

Аналогия как форма судебного усмотрения. Судебное правотворчество и судебное усмотрение Понятие и виды судебного толкования. Реализация судебного усмотрения при применении норм с оценочными понятиями и относительно-определённой диспозицией. Реализация принципа судебного усмотрения при применении права по аналогии и возможность аналогии актов толкования права. Соотношение судебного усмотрения и судебного правотворчества. Законодательное закрепление актов судебного толкования уголовного закона. Роль постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь.

IV. УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ КАРТА УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

Очная (дневная) форм получения высшего образования

Номер раздела, темы	Название раздела, темы	Всего часов	Количество аудиторных часов				Количество часов УСР	Самостоятельная работа	Литература	Форма контроля знаний
			Лекции	Практические занятия	Семинарские занятия	Лабораторные занятия				
6 семестр										
1.	Понятие доктрины, ее сущность и классификация	10	2	2				6	[1], [2], [3]	УО, РПЗ, ЗТТ
2.	Теоретико-методологическая основа доктрины	8	2	2				4	[1], [2], [3]	УО, ЗТТ
3.	Источники и формы права в цифровую эпоху	9	2	2				6	[1], [2], [3]	УО, РПЗ, ЗТТ, Э
4.	Формы явления (выражения) судебной власти	9		4				4	[1], [2], [3]	УО, РПЗ, Р, ЗТТ(ТА) ²
5.	Судебное усмотрение как разновидность государственной и правовой деятельности	10	2	4				4	[1], [2], [3]	УО, РПЗ, Р, ЗТТ
6.	Субъект и субъективная сторона судебного усмотрения	12	2	4				6	[1], [2], [3]	УО, ЗТТ, Р
7.	Толкование как вид судебного усмотрения	10	2	4				4	[1], [2], [3]	УО, ЗТТ, КР
	Всего по дисциплине	68	12	22				34		

² Обязательная текущая аттестация

Заочная форма получения общего высшего образования

Номер раздела, темы	Название раздела, темы	Всего часов	Количество аудиторных часов				Самостоятельная работа	Литература	Форма контроля знаний
			Лекции	Практические занятия	Семинарские занятия	Лабораторные занятия			
5 семестр									
1.	Понятие доктрины, ее сущность и классификация	12	2				11	[1], [2], [3]	
2.	Теоретико-методологическая основа доктрины	12					11	[1], [2], [3]	
	Всего за 5 семестр	24	2				22		
6 семестр									
3.	Источники и формы права в цифровую эпоху	10	2				8	[1], [2], [3]	УО, РПЗ, Р, ЗТТ
4.	Формы явления (выражения) судебной власти	10		2			8	[1], [2], [3]	
5.	Судебное усмотрение как разновидность государственной и правовой деятельности	6					6	[1], [2], [3]	
6.	Субъект и субъективная сторона судебного усмотрения	8					8	[1], [2], [3]	
7.	Толкование как вид судебного усмотрения	10	2				8	[1], [2], [3]	
	Всего за 6 семестр	44	4				38		зач.
	Всего по дисциплине	68	6	2			60		

V. ИНФОРМАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ

ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Василевич, Г. А. Конституционное право : учебник / Г. А. Василевич. – Минск : Выш. шк., 2023. – 422 с.
2. Зорченко, Е. А. Теория государства и права : учеб. пособие для студентов учреждений высшего образования / Е. А. Зорченко, Л. Г. Протасевич ; под общ. ред. Е. А. Зорченко. – Минск : Акад. управления при Президенте Респ. Беларусь, 2023. – 456 с.
3. Проблемы общей теории *jus*: учебник / В. В. Лазарев, С. В. Липень, А. Х. Саидов; отв. ред. В.В. Лазарев. – М. : НОРМА : ИНФРА-М, 2022. – 656 с.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

4. Васильев, А. А. Правовая доктрина как источник права: вопросы истории и теории / А. А. Васильев. – Барнаул : Алт. гос. ун-т, 2008. – 187 с.
5. Воскобитова, Л. А. Судебная власть: возникновение, развитие, типология : монография / Л. А. Воскобитова. – М. : Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2017. – 128 с.
6. Воскобитова, Л. А. Теоретические основы судебной власти : учебник / Л. А. Воскобитова. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2024. – 288 с.
7. Демичев, Д. М. Общая теория права : учеб. пособие / Д. М. Демичев, А. А. Бочков. – 2-е изд. – Минск : Выш. шк., 2022. – 480 с.
8. Дудко, И. А. Конституционные основы судебной власти : курс лекций и практикум / И. А. Дудко, Н. А. Марокко, Ю. К. Макеева. – М. : ИОП РГУП, 2023. – 288 с.
9. История политических и правовых учений : учебник / под ред. О. Э. Лейста. – М. : Юрид. литература, 1997. – 576 с.
10. История политических и правовых учений : учебник для вузов / под общ. ред. акад. РАН, д. ю. н., проф. В. С. Нерсисянца. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2004. – 944 с.
11. Давид, Р. Основные правовые системы современности / Р. Давид ; пер. с фр. В. А. Туманова. – М. : Межд. Отношения, 1996. – 400 с.
12. Переплеснина, Е. М. Модернизация судебной власти в контексте взаимодействия конституционного и международного права : монография / Е. М. Переплеснина; под ред. Л. А. Нудненко. – М. : ИНФРА-М, 2018. – 248 с.
13. Перевалов, В. Д. Правовая доктрина: проблемы формирования и реализации : монография / В. Д. Перевалов. – М. : Норма, 2022. – 168 с.
14. Правосудие в современном мире : монография / под ред. Т. Я. Хабриевой, В. М. Лебедева. – М. : Норма: НИЦ Инфра-М, 2020. – 704 с.
15. Проблемы общей теории права и государства : учебник для вузов / под общ. ред. В. С. Нерсисянца. – 2-е изд., пересмотр. – М. : НОРМА, Инфра-М, 2010. – 816 с.
16. Проблемы теории государства и права : учеб. пособие / под ред. М. Н. Марченко. – М. : Юрист, 2001. – 656 с.

17. Стратегия развития правосудия в условиях глобализации : монография / под ред. А. В. Малько, А. Ю. Саломатина. – М. : ИНФРА-М, 2022. – 227 с.

18. Аулов, В. К. Судебная власть: институционально-правовые аспекты : монография / В. К. Аулов, Е. В. Бурдина, Г. Т. Ермошин [и др.] ; под ред. Ю. Н. Туганова. – М. : РГУП, 2019. – 404 с.

19. Аминов, И. И. Судейская этика : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» / И. И. Аминов, К. Г. Дедюхин, А. Р. Усиевич [и др.]; под ред. Н. Д. Эриашвили. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 247 с.

20. Сырых, В. М. История и методология юридической науки : учебник / В. М. Сырых. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2018. – 464 с. – URL: <http://znanium.com/bookread2.php?book=945566>.

21. Чашин, А. А. Источники и формы современного российского права : монография / А. А. Чашин. – М. : ИНФРА-М, 2023. – 452 с.

22. Черданцев, А. Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции / А. Ф. Черданцев. – М. : Норма, 2016. – 320 с. – URL: <https://znanium.com/read?id=372738>.

23. Шафалович, А. А. Общая теория права : учеб. пособие / А. А. Шафалович. – Минск : РИВШ, 2024. – 512 с.

НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ

24. Конституция Республики Беларусь, 15 марта 1994 г. (с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г., 27 февр. 2022 г. и в ред. Закона от 12.10.2021 г.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

25. Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей : 29 июня 2006 г., № 139-З : принят Палатой представителей 31 мая 2006 г. : одобрен Советом Респ. 16 июня 2006 г. : с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

26. О международных договорах Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 23 июля 2008 г. № 421-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.05.2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

27. О нормативных правовых актах: Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2018 г., № 130-З : с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

28. О мерах по совершенствованию государственной системы правовой информации : Указ Президента Респ. Беларусь от 30 окт. 1998 г. № 524: в ред. от 17.11.2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

29. О Национальном реестре правовых актов Республики Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь, 20 июля 1998 г., № 369 : в ред. от 30.12.2022 г. //

ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

30. Об утверждении Единого правового классификатора Республики Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь, 04 янв. 1999 г., № 1 в ред. от 25.10.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

31. О повышении оперативности и качества нормотворческой деятельности: Указ Президента Респ. Беларусь, 17 нояб. 2020 г., № 415 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

32. Об обязательной юридической экспертизе нормативных правовых актов: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 23 сент. 2006 г., № 1244 : в ред. // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

33. Электронная библиотека учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО». – URL: <http://elib.mitso.by/> (дата обращения: 10.05.2025).

34. Электронная библиотека правовой литературы / Bookfi. – URL: <http://en.bookfi.org/>. (дата обращения: 10.05.2025).

35. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <http://www.pravo.by>. (дата обращения: 10.05.2025).

СРЕДСТВА ОБУЧЕНИЯ

1. Система дистанционного обучения «Moodle».
2. Учебная литература.
3. Интернет-ресурсы.

СРЕДСТВА ДИАГНОСТИКИ РЕЗУЛЬТАТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Диагностика результатов образовательной деятельности обучающихся осуществляется в ходе проведения всех видов учебных занятий и текущей аттестации по учебной дисциплине.

Текущая аттестация обучающихся проводится в течение семестра (1 раз в семестр) в целях периодического контроля и оценки результатов их учебной деятельности по учебной дисциплине, модулю учебного плана учреждения образования по специальности, изучаемым в семестре с выставлением отметок.

Информация планируемых о контрольных мероприятиях доводится преподавателем до обучающихся на первом занятии, проводимом по дисциплине в учебном семестре.

Текущий контроль проводится строго в соответствии с учебно-методической картой дисциплины. В случае отсутствия преподавателя, проводящего занятия по дисциплине, заведующий кафедрой обеспечивает его

замену или перенос контрольного мероприятия. Повторное контрольное мероприятие проводится в текущем учебном периоде. Повторное контрольное мероприятие для обучающихся, не прошедших мероприятие текущего контроля по уважительным причинам, проводится не более 2-х раз, по неуважительным причинам (в том числе, если в результате прохождения контрольного мероприятия обучающимся не преодолено пороговое количество баллов) – не более 1-го раза.

Обучающийся должен в обязательном порядке участвовать во всех контрольных мероприятиях текущего контроля, предусмотренных учебной программой дисциплины.

Основными **формами контроля** знаний по учебной дисциплине являются:

устный опрос	УО;
решение практических задач	РПЗ;
тест (задание тестового типа)	ЗТТ;
контрольная работа	КР;
реферат	Р;
эссе	Э;

Форма текущей аттестации по учебной дисциплине:

тест (задание тестового типа)	ЗТТ.
-------------------------------	------

К промежуточной аттестации по учебной дисциплине обучающиеся допускаются при условии успешного прохождения текущей аттестации, предусмотренной учебной программой в текущем семестре.

Формами промежуточной аттестации является:

зачет	зач.
-------	------

В образовательном процессе используются рекомендованные Министерством образования Республики Беларусь критерии оценок результатов учебной деятельности, основанные на десятибалльной шкале оценки знаний. Итоговая оценка выставляется на основании: Правила проведения аттестации студентов, курсантов, слушателей при освоении содержания образовательных программ высшего образования, утвержденные постановлением Министерства образования Республики Беларусь от 13.10.2023 г. № 319.

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО ВИДАМ УЧЕБНЫХ ЗАНЯТИЙ

Занятия с обучающимися проводятся в форме лекций, практических занятий.

От обучающихся требуется посещение лекций и активная работа на практических занятиях. Для успешной работы на практическом занятии обучающийся должен прочесть рекомендованную литературу, нормативные правовые акты и активно участвовать в дискуссии, уметь изложить основные идеи прочитанных источников и дать им аргументированную оценку, привести примеры из подобранной им судебной практики.

Лекционные занятия – это устное систематическое и последовательное изложение учебного материала по темам дисциплины. Они являются организующим и ориентирующим началом для изучения дисциплины. В ходе лекций раскрываются основные положения процессуального и материального права, обращается внимание обучающихся на сложные теоретические и правоприменительные вопросы, показывается их практическая значимость.

Лекционные занятия проводятся в форме информационной лекции (преподавателем сообщаются сведения, предназначенные для запоминания) и лекции-дискуссии (преподавателем ставятся на обсуждение обучающихся проблемные вопросы теории и правоприменительной практики).

В ходе лекционных занятий используется аудиторный фонд Университета.

Практические занятия проводятся с целью овладения обучающимися навыками применения полученных теоретических знаний для решения задач, возникающих в судебной практике. В ходе практических занятий обучающимися решаются ситуационные задачи, т.е. разбирают конкретные правовые ситуации, анализируют их, дают правовую квалификацию правоотношениям и применяют нормы права.

Прежде чем приступить к решению задачи следует внимательно ознакомиться с её содержанием. При ответе следует использовать действующее процессуальное законодательство, теорию гражданского права, гражданского процесса, арбитражного процесса, правовые позиции высших судебных инстанций. Обучающимся необходимо подробно проанализировать предложенные в задаче условия, принимая во внимание, что они приведены в объеме, достаточном для правильного ответа на поставленные вопросы. Необходимо уяснить смысл задачи и условия, исходя из которых, нужно дать ответы на поставленные вопросы. В этих целях следует провести юридический анализ излагаемых в задаче обстоятельств, установить, какие из них имеют, а какие не имеют в предложенных вопросах юридическое значение. Решение должно учитывать все изложенные в фабуле обстоятельства и содержать их юридическую оценку.

В задачах нередко ставится вопрос, правильно ли поступил суд (судья). Ответ на такой и ему подобный вопрос не должен быть односложным – «да» или «нет», «правильно» или «неправильно». Решение задачи (ответы на вопросы) необходимо обосновать и аргументировать ссылками на статьи (части, пункты,

абзацы) нормативных правовых актов, а при необходимости на материалы судебной практики (разъяснения, данные в постановлениях Пленума Верховного Суда, обзорах судебной практики высшестоящих судебных инстанций, в решениях Конституционного Суда и др.). При этом надо привести точное название нормативного правового акта с указанием его реквизитов, изложить краткое содержание статьи (части, пункта, абзаца), на которую делается ссылка.

Задача должна:

быть решена самостоятельно, в полном объеме, ответы должны быть даны на все поставленные вопросы;

выполняться с использованием действующих нормативных правовых актов, материалов судебной практики;

отвечать требованиям логичного и четкого изложения материала (решения задачи);

ответы на вопросы должны быть развернутыми, аргументированными, содержать ссылки на конкретные нормы права, судебные акты.

ПЕРЕЧЕНЬ ТЕМ И ВОПРОСОВ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ

Целью практических занятий является углубление теоретических знаний, их систематизация и обобщение на основе изучения разнообразных источников, развития широкого спектра аналитических умений, в том числе конспектирования, рецензирования, подготовки развернутых тематических выступлений, критического сопоставления источников и т.д.

Для очной (дневной) формы получения общего высшего образования

Тема 1. Понятие доктрины, ее сущность и классификация

Практическое занятие 1. Понятие доктрины, ее сущность и классификация

Вопросы, подлежащие рассмотрению на занятии:

1. Понятийная характеристика доктрины. Генезис доктринальных определений и понятий.

2. Соотношение правовой и политической доктрины с другими понятиями, близкими по смыслу и терминологическому обозначению: учение, концепция, теория, теоретическая школа, юридическая наука, юриспруденция, правовая информация, правовая позиция, политическое сочинение, политико-философский трактат.

3. Классификация правовых и политических доктрин.

4. Правовые и политические доктрины прошлого.

5. Современные правовые и политические доктрины.

Задания. Соотнесите между собой следующие понятия: учение, концепция, теория, теоретическая школа, юридическая наука, юриспруденция, правовая информация, правовая позиция, политическое сочинение, политико-философский трактат.

Выделите плюсы и минусы каждой из следующих правовых доктрин: юснатурализм, историческая школа права, юридический позитивизм,

нормативистская теория права, психологическая теория права, социологическая теория права, марксистская теория права. Полученные результаты оформите в форме таблицы.

Обеспеченность занятия (Система дистанционного обучения «Moodle».).

Тема 2. Теоретико-методологическая основа доктрины

Практическое занятие 2. Теоретико-методологическая основа доктрины

Вопросы, подлежащие рассмотрению на занятии:

1. Структура доктрины в правоведении
2. Пространственно-временное измерение правовых и политических доктрин.
3. Междисциплинарные подходы в изучении правовых и политических доктрин.
4. Доктринально-знаниевый подход к решению проблемы соотношения источников и форм права. Действие доктринальных знаний в сфере правотворчества и правоприменения.

5. Правовая доктрина и толкование права. Необходимость и характерные черты доктринального толкования норм права.

Задания. Проведите текстологический анализ доктрины естественного права Дж. Локка по следующей схеме: исследование источников политико-правового текста; установление подлинного политико-правового текста; утверждение конкретного авторства политико-правового произведения и датировка; изучение генезиса политико-правового произведения.

Проведите историко-понятийный анализ доктрины естественного права Дж. Локка по следующей схеме: выделить понятия, подвергшиеся процессу осовременивания; обнаружить понятия, прошедшие стадию идеологизации; исследовать расширение языкового поля для применения понятий; обозначить те понятия, которые изменили свое смысловое значение; проанализировать политическую артикуляцию самих понятий; поместить понятие в определенный социально-политический контекст; вытащить понятие из исторического контекста.

Обеспеченность занятия (Система дистанционного обучения «Moodle».).

Тема № 3. Источники и формы права в цифровую эпоху

Практическое занятие 3. Источники и формы права в цифровую эпоху

Вопросы, подлежащие рассмотрению на занятии:

1. Эволюция развития цифровых правоотношений.
2. Западная модель развития цифровых правоотношений.
3. Восточная модель развития цифровых правоотношений.
4. Развитие цифровых правоотношений в Республике Беларусь.
5. Искусственный интеллект субъект или объект цифровых правоотношений.

Задания. Обучающиеся должны подготовить ответы по указанным вопросам. Возможна углубленная подготовка и сообщение с докладом по одному из вопросов.

Обучающиеся в списке группы с нечетными номерами готовят эссе по видам, приемам и примерам толкования Конституции Республики Беларусь.

Обучающиеся по списку группы с четными номерами готовят эссе по вопросам толкования в основных правовых семьях.

Обеспеченность занятия (Система дистанционного обучения «Moodle».).

Тема 4. Формы явления (выражения) судебной власти

Практическое занятие 4 Формы явления (выражения) судебной власти

Вопросы, подлежащие рассмотрению на занятии:

1. Формы явления судебной власти как объективирующие способы её образования, существования и осуществления в государственно организованном обществе.

2. Территориальность и время в организации и осуществлении судебной власти. Психологические особенности и этика осуществления судебной власти.

3. Видовые формы явления (выражения) российской судебной власти как условие её реальности и эффективности.

4. Законодательно-моделирующая форма установления (образования) судебной власти.

5. Индивидуализированно-персонифицированная форма существования судебной власти и статус судьи.

Задания. Обучающиеся должны подготовить ответы по указанным вопросам. Возможна углубленная подготовка и сообщение с докладом по одному из вопросов.

Выберите любой правовой и индивидуальный правоприменительный акт и проведите сравнительный анализ по различным критериям.

Обеспеченность занятия (Система дистанционного обучения «Moodle».).

Тема 5. Судебное усмотрение как разновидность государственной и правовой деятельности.

Практическое занятие 5. Судебное усмотрение как разновидность государственной и правовой деятельности.

Вопросы, подлежащие рассмотрению на занятии:

1. Понятие, признаки и формы (способы) судебного усмотрения.

2. Понятие, признаки и содержание судебного усмотрения.

3. Понятие, признаки и содержание судебной защиты.

4. Субъекты и объекты судебной защиты.

5. Отличие института судебной защиты от права личности на судебную защиту.

6. Правосознание в механизме реализации судейского усмотрения.

7. Соотношение принципов независимости, самостоятельности суда, справедливости, гуманизма и судейского усмотрения.

Задания. Обучающиеся должны подготовить ответы по указанным вопросам. Возможна углубленная подготовка и сообщение с докладом по одному из вопросов.

Обеспеченность занятия (Система дистанционного обучения «Moodle».).

Тема 6. Субъект и субъективная сторона судебного усмотрения.

Практическое занятие 6. Субъект и субъективная сторона судебного усмотрения.

Вопросы, подлежащие рассмотрению на занятии:

1. Понятие, сущность и реализация внутреннего убеждения судьи.
2. Законодательная техника закона: понятие и компоненты.
3. Язык закона и судейское усмотрение.
4. Приёмы законодательной техники и судейское усмотрение.
5. Термины и судейское усмотрение.
6. Юридические конструкции и судейское усмотрение

Задания. Обучающиеся должны подготовить ответы по указанным вопросам. Возможна углубленная подготовка и сообщение с докладом по одному из вопросов.

Вопрос 1. Согласно части 1 статьи 80 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье основанием для лишения родительских прав является злоупотребление своими родительскими правами. Формально-юридически вовлечение ребенка в преступную или антиобщественную деятельность может повлечь за собой лишение родительских прав. Вместе с тем, в некоторых случаях вовлечение несовершеннолетних в бродяжничество и попрошайничество не рассматривается как факт злоупотребления родительскими правами. Применение указанных норм неотъемлемо связано с выявлением целей правового регулирования, одной из которых является закрепление приоритетного права ребенка жить и воспитываться в семье. Какой способ толкования норм права следует использовать правоприменителю при решении вопроса о наличии / отсутствии оснований для лишения родительских прав?

Вопрос 2. В соответствии со ст. 63 Уголовного кодекса при назначении наказания судом могут учитываться в качестве смягчающих иные обстоятельства, прямо не предусмотренные уголовным законом. Какой способ толкования используется при обращении к перечню смягчающих обстоятельств?

Вопрос 3. Дайте толкование ст. 117 Конституции Республики Беларусь. Как эта норма применяется на практике? Приведите примеры.

Обеспеченность занятия (Система дистанционного обучения «Moodle».).

Тема 7. Толкование как вид судебного усмотрения.

Практическое занятие 7. Толкование как вид судебного усмотрения

Вопросы, подлежащие рассмотрению на занятии:

1. Понятие и виды судебного толкования.
2. Реализация судейского усмотрения при применении норм с оценочными понятиями и относительно-определённой диспозицией.

3. Реализация принципа судебного усмотрения при применении права по аналогии и возможность аналогии актов толкования права.

4. Соотношение судебного усмотрения и судебного правотворчества.

5. Законодательное закрепление актов судебного толкования закона.

6. Роль постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь в применении закона.

Задания. Вопрос 1. Какие способы толкования и в какой последовательности закреплены в ст. 401 Гражданского кодекса Республики Беларусь?

Вопрос 2. Согласно ст. 110 Конституции Республики Беларусь Судьи при осуществлении правосудия независимы и подчиняются только закону.

Как следует толковать данную норму – буквально, ограничительно или расширительно?

Ответ обоснуйте.

Обеспеченность занятия (Система дистанционного обучения «Moodle».).

Для заочной формы получения общего высшего образования

Тема 4. Формы явления (выражения) судебной власти

Практическое занятие 1. Формы явления (выражения) судебной власти

Вопросы, подлежащие рассмотрению на занятии:

1. Формы явления судебной власти как объективирующие способы её образования, существования и осуществления в государственно организованном обществе.

2. Территориальность и время в организации и осуществлении судебной власти. Психологические особенности и этика осуществления судебной власти.

3. Видовые формы явления (выражения) российской судебной власти как условие её реальности и эффективности.

4. Законодательно-моделирующая форма установления (образования) судебной власти.

5. Индивидуализированно-персонифицированная форма существования судебной власти и статус судьи.

Задания. Обучающиеся должны подготовить ответы по указанным вопросам. Возможна углубленная подготовка и сообщение с докладом по одному из вопросов.

Выберите любой правовой и индивидуальный правоприменительный акт и проведите сравнительный анализ по различным критериям.

Обеспеченность занятия (Система дистанционного обучения «Moodle».).

ПРИМЕРЫ ЗАДАНИЙ ЗАКРЫТОГО ТИПА

Вопрос 1. Актом применения юридической ответственности является видовым по отношению к:

- а) акту правотворчества;
- б) правоприменительному акту;
- в) судебному акту;
- г) нет правильного ответа.

Ответ: б

Вопрос 2. Применение мер государственного принуждения НЕ влечет за собой наступление лишений:

- а) физического характера;
- б) личного характера;
- в) организационного характера;
- г) метафизического характера.

Ответ: г

Вопрос 3. Особой формой реализации права является его:

- а) соблюдение;
- б) исполнение;
- в) использование;
- г) применение.

Ответ: г

Вопрос 4. На первой стадии применения права происходит:

- а) юридическая квалификация;
- б) установление фактических обстоятельств дела;
- в) исполнение решения по делу;
- г) вынесение решения по делу.

Ответ: б

Вопрос 5. Что такое правовой акт в его основном значении?

- а) юридический документ;
- б) устное соглашение;
- в) негласное правило;
- г) договор между людьми.

Ответ: а

Вопрос 6. Укажите, какой из нижеперечисленных признаков отличает акт применения права от нормативного правового акта:

- а) его законность;
- б) его письменная форма;
- в) то, что он издается государственным органом;

г) то, что он имеет силу только для конкретного случая и на сходные случаи не распространяется.

Ответ: г

Вопрос 7. Назовите элемент нормы права, определяющий вид и меру юридической ответственности:

- а) гипотеза;
- б) диспозиция;
- в) превенция;
- г) санкция.

Ответ: г

Вопрос 8. Какой из перечисленных ниже нормативных правовых актов НЕ относится к подзаконным:

- а) Конституция;
- б) указ президента;
- в) постановление правительства;
- г) приказ министра.

Ответ: а

Вопрос 9. Назовите нормативные правовые акты, имеющие высшую юридическую силу:

- а) законы;
- б) указы;
- в) постановления;
- г) распоряжения.

Ответ: а

Вопрос 10. В какой отрасли запрещено применение права по аналогии:

- а) в гражданском праве;
- б) трудовом праве;
- в) уголовном праве;
- г) семейном праве.

Ответ: в

Вопрос 11. Что не является нормативным правовым актом?

- а) решение профсоюзного комитета;
- б) постановление правительства;
- в) конституция;
- г) все перечисленные.

Ответ: а

Вопрос 12. Что является формой права?

- а) разновидность права;
- б) внешнее выражение права;

- в) процесс создание права;
- г) соблюдение права.

Ответ: б

Вопрос 13. Государство является монопольным субъектом возложения:

- а) дисциплинарной ответственности;
- б) материальной ответственности;
- в) уголовной ответственности;
- г) гражданско-правовой ответственности.

Ответ: в

Вопрос 14. Юридическая ответственность налагается от имени:

- а) потерпевшего;
- б) государства;
- в) администрации;
- г) народа.

Ответ: б

Вопрос 15. Какой термин является синонимом грамматического способа толкования права:

- а) лингвистический способ толкования права;
- б) специально-юридический способ толкования права;
- в) систематический способ толкования права;
- г) герменевтический способ толкования права.

Ответ: а

КРИТЕРИИ ОЦЕНИВАНИЯ: Каждое задание оценивается 1 баллом.

«зачтено» – верно выполнено более 50% заданий; «не зачтено» – верно выполнено 50% и менее 50% заданий;

«отлично» – верно выполнено 85-100% заданий; «хорошо» – верно выполнено 70-84% заданий; «удовлетворительно» – верно выполнено 51-69% заданий; «неудовлетворительно» – верно выполнено 50% или менее 50% заданий.

ПРИМЕРЫ ЗАДАНИЙ ОТКРЫТОГО ТИПА

Вопрос 1. _____ акт – это правовой акт, который содержит индивидуальное властное предписание, вынесенное компетентным органом в результате решения конкретного юридического дела.

Ответ: Правоприменительный

Вопрос 2. Акт применения юридической _____ – это официальное решение по конкретному делу, индивидуализирующее права и обязанности сторон правоотношения ответственности и содержащее государственно-властное веление о применении мер юридической

ответственности, направленное на индивидуальное регулирование общественного отношения

Ответ: ответственности

Вопрос 3. Является ли гражданско-правовой договор нормативным правовым актом?

Ответ: нет (не является)

Вопрос 4. Как называется нормативный акт, регулирующий отношения внутри какой-либо организации, предприятия, учреждения?

Ответ: локальный

Вопрос 5. При наличии общей и специальной норм права, регулирующих одни те же правоотношения, применяется _____ норма.

Ответ: специальная

Вопрос 6. Назовите непосредственные формы реализации права.

Ответ: соблюдение, исполнение и использование.

Вопрос 7. При наличии двух нормативных правовых актов, регулирующих одни и те же правоотношения, одинаковой юридической силы применяется акт, _____.

Ответ: принятый позднее.

Вопрос 8. Юридическая _____ – это оценка определенного случая в соответствии с нормой права.

Ответ: квалификация

Вопрос 9. Судья столкнулся с пробелом в праве. Для разрешения ситуации он применил норму права, регулиющую схожее общественное отношение. Каким способом восполнения пробела он воспользовался?

Ответ: аналогия закона

Вопрос 10. Судья столкнулся с пробелом в праве. Для разрешения ситуации он применил принцип права. Каким способом восполнения пробела он воспользовался?

Ответ: аналогия права

Вопрос 11. Как называется юридическая квалификация, в которой выявляется несоответствие фактической стороны дела и нормы права?

Ответ: негативная

Вопрос 12. В объективную сторону какого правонарушения входит такое деяние – нецензурная брань пассажира в автобусе?

Ответ: административное правонарушение

Вопрос 13. _____ – система юридических фактов, необходимых и достаточных для наступления правовых последствий.

Ответ: фактический состав

Вопрос 14. К какому виду правомерного поведения относится оказание гражданином содействия полиции в задержании преступника?

Ответ: социально-активное

Вопрос 15. _____ в праве – это отсутствие нормы права (правила, непосредственно регламентирующего рассматриваемое отношение) в системе действующего права.

Ответ: пробел

КРИТЕРИИ ОЦЕНИВАНИЯ ОТКРЫТЫХ ВОПРОСОВ.

«Отлично» (зачтено): Ответ полный, развернутый. Вопрос точно и исчерпывающе передан, терминология сохранена, студент превосходно владеет основной и дополнительной литературой, ошибок нет.

«Хорошо» (зачтено): Ответ полный, хотя краток, терминологически правильный, нет существенных недочетов. Студент хорошо владеет пройденным программным материалом; владеет основной литературой, суждения правильны.

«Удовлетворительно» (зачтено): Ответ неполный. В терминологии имеются недостатки. Студент владеет программным материалом, но имеются недочеты. Суждения фрагментарны.

«Неудовлетворительно» (не зачтено): Не использована специальная терминология. Ответ в сущности неверен. Переданы лишь отдельные фрагменты соответствующего материала вопроса. Ответ не соответствует вопросу или вовсе не дан.

ПРИМЕРЫ ЗАДАНИЙ ЗАКРЫТОГО ТИПА

Вопрос 1. Необходимость толкования норм права обусловлена:

- а) тем, что нормы права носят общий характер, а применять их необходимо к конкретным жизненным ситуациям;
- б) тем, что нормы права содержат множество специальных терминов и оценочных понятий;
- в) всем вышеперечисленным, а также тем, что законодатель часто неясно формулирует нормативные предписания;
- г) нет правильного ответа.

Ответ: в

Вопрос 2 Какой способ толкования норм права состоит в уяснении содержания правовой нормы посредством сопоставления ее с другими нормами, установления ее связей с ними, определения ее места среди других норм данной отрасли права и во всей системе права:

- а) исторический;
- б) грамматический;
- в) систематический;
- г) телеологический.

Ответ: в

Вопрос 3. В чем состоит значение толкования норм права?

- а) способствует правильной юридической квалификации и применению норм действующего законодательства;
- б) способствует установлению пробелов и других изъянов законодательства;
- в) является необходимой предпосылкой укрепления законности;
- г) верно все вышеперечисленное.

Ответ: г

Вопрос 4. Субъектами доктринального толкования норм белорусского права выступают:

- а) юристы-практики;
- б) журналисты и писатели, обращающиеся к юридическим темам;
- в) правоведы;
- г) депутаты.

Ответ: в

Вопрос 5. В зависимости от соотношения дословного смысла текста и действительного, истинного содержания существуют следующие виды толкования норм права:

- а) буквальное, распространительное, ограничительное;
- б) легальное и аутентическое;
- в) доктринальное и обыденное;
- г) официальное и неофициальное.

Ответ: а

Вопрос 6. Под способами толкования норм права понимается:

- а) толкование, осуществляемое судом при рассмотрении конкретного дела и выраженное в судебном решении;
- б) акт, в котором отражены результаты разъяснения смысла и содержания правовой нормы;
- в) деятельность по установлению смысла и содержания норм права для их практической реализации;
- г) совокупность приемов и средств, используемых для установления содержания норм права.

Ответ: г

Вопрос 7. Назовите одну из разновидностей неофициального толкования:

- а) нормативное;
- б) казуальное;
- в) аутентичное;
- г) обыденное

Ответ: г

Вопрос 8. Как называется вид толкования, осуществляемый правотворческим органом, издавшим толкуемый акт?

- а) легальный;
- б) доктринальный;
- в) аутентичный;
- г) профессиональный.

Ответ: в

Вопрос 9. Как называется официальное толкование норм права применительно к конкретному случаю?

- а) нормативное;
- б) казуальное;
- в) аутентичное;
- г) экзистенциональное.

Ответ: б

Вопрос 10. Правовой акт, который содержит разъяснение смысла юридических норм

- а) нормативный правовой акт;
- б) правоприменительный акт;
- в) правотворческий акт;
- г) акт толкования права.

Ответ: г

Вопрос 11. О каком виде толкования идет речь, если его результаты полностью соответствуют словесной формулировке нормы права, исключая расхождение между объемом нормы права и объемом результата толкования?

- а) расширительное;
- б) ограничительное;
- в) распространительное;
- г) буквальное.

Ответ: г

Вопрос 12. Коллизия норм права может существовать в виде:

- а) противоречия норм права;
- б) несоответствия или противоречия норм права;
- в) аналогии норм права;
- г) юридически значимого действия или события.

Ответ: б

Вопрос 13. Две нормы права, равно претендующие на регламентацию одного и того же общественного отношения, именуются:

- А) коллизионными;
- Б) коллидирующими;
- В) специальными;
- Г) органическими.

Ответ: б

Вопрос 14. Какой термин НЕ является синонимом грамматического способа толкования права

- а) филологический способ толкования права;
- б) специально-юридический способ толкования права;
- в) языковой способ толкования права;

г) текстовой способ толкования права.

Ответ: б

ПРИМЕРЫ ЗАДАНИЙ ОТКРЫТОГО ТИПА

Вопрос 1. Деятельность компетентных государственных органов, общественных организаций и отдельных граждан по уяснению и разъяснению смысла правовой нормы – это _____ права

Ответ: толкование

Вопрос 2. Разъяснение нормы права, которое дается компетентными государственными органами и обязательно для всех применяющих норму, называется _____ толкованием

Ответ: официальным

Вопрос 3. Какое коллизионное правило используется при коллизии разных по юридической силе норм?

Ответ: Приоритетом обладает норма с высшей юридической силой

Вопрос 4. Какое коллизионное правило используется при коллизии равных по юридической силе норм?

Ответ: Специальный закон вытесняет общий закон

Вопрос 5. Под _____ коллизией понимается столкновение двух норм равной юридической силы принятых в разное время, но претендующих на регламентацию одного и того же общественного отношения

Ответ: временной / темпоральной

Вопрос 6. Сформулируйте основное правило, на основании которого разрешается временная коллизия, при условии столкновения двух норм равной юридической силы принятых в разное время, но претендующих на регламентацию одного и того же общественного отношения.

Ответ: новая норма права приоритетна по отношению к ранней норме права

Вопрос 7. толкование-_____ – это внутренний мыслительный процесс, не выходящий за рамки сознания самого интерпретатора; он предполагает понимание самим субъектом толкования смысла соответствующей нормы права

Ответ: уяснение

Вопрос 8. _____ норм права есть изложение смысла государственной воли, выраженной в нормативных актах, которое стало возможным в результате деятельности по ее уяснению.

Ответ: Разъяснение

Вопрос 9. Субъективные (статические) теории толкования права исходят из того, что значение толкуемой нормы не изменяется со временем. В рамках же _____ доктрины в качестве объекта толкования избирается смысл нормы права.

Ответ: объективной / динамической

Вопрос 10. По субъектам толкование делится на такие _____ как официальное и неофициальное.

Ответ: виды

Вопрос 11. Современная отечественная юридическая наука называет следующие _____ толкования права: грамматический, системный, логический, специально-юридический, исторический (историко-политический), функциональный и телеологический.

Ответ: способы

Вопрос 12. К какому виду толкования права по субъекту относится разъяснение Судебной коллегии Верховного Суда для конкретного юридического дела.

Ответ: каузальное

Вопрос 13. Ранее действовавший нормативно-правовой акт утратил силу с принятием нового нормативно-правового акта по тому же вопросу, а затем этот новый нормативно-правовой акт был признан Конституционным Судом недействительным.

Будет ли автоматически восстановлено действие прежнего нормативного правового акта?

Ответ: нет, прежний нормативно-правовой акт уже утратил юридическую силу. Признание нового нормативного правового акта недействительным не состоит в причинно-следственной связи с юридической судьбой первого нормативного правового акта.

Вопрос 14. _____ способ толкования права основывается на правилах формальной логики.

Ответ: Логический

ПРИМЕРНЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ ВОПРОСОВ К ПРОМЕЖУТОЧНОЙ АТТЕСТАЦИИ (ЗАЧЕТ)

1. Понятие правовой доктрины и ее признаки (В. С. Нерсисянц «История политических и правовых учений», В. Д. Перевалов «Правовая доктрина»).
2. Структура правовой доктрины (О. Э. Лейст «История политических и правовых учений»).
3. Соотношение политической, правовой и политико-правовой доктрин (В. Д. Перевалов «Правовая доктрина», К. С. Коровин «Доктрина и идеология как предмет истории политических и правовых учений»).
4. Модерн и его политическая и правовая доктрины (Ю. Хабермас «Философский дискурс о модерне»).
5. Естественное состояние по Т. Гоббсу (Т. Гоббс «Левиафан»).
6. Первый и второй естественные законы, другие естественные законы по Т. Гоббсу (Т. Гоббс «Левиафан»).
7. Сущность общественного договора по Т. Гоббсу (Т. Гоббс «Левиафан»).
8. Личности, доверители и олицетворенные вещи в учении о договоре Т. Гоббса (Т. Гоббс «Левиафан»).
9. Причины возникновения государства по Т. Гоббсу (Т. Гоббс «Левиафан»).
10. Права суверенов в государствах, основанных на установлении, по Т. Гоббсу (Т. Гоббс «Левиафан»).
11. Виды государств, основанных на установлении, по Т. Гоббсу (Т. Гоббс «Левиафан»).
12. Преемственность верховной власти по Т. Гоббсу (Т. Гоббс «Левиафан»).
13. Отеческая и деспотическая власть по Т. Гоббсу (Т. Гоббс «Левиафан»).
14. Левиафан Т. Гоббса как «смертный Бог» в интерпретации К. Шмитта (К. Шмитт «Левиафан в учении о государстве Томаса Гоббса»).
15. Естественное состояние и состояние войны по Дж. Локку (Дж. Локк «Два трактата о правлении»).
16. Отцовская власть по Дж. Локку (Дж. Локк «Два трактата о правлении»).
17. Гражданское общество по Дж. Локку (Дж. Локк «Два трактата о правлении»).
18. Понятие и признаки нормативного правового акта как предмета судебного нормоконтроля.
19. Проблемы оспаривания дефектных нормативных правовых актов и нормативных правовых актов, утративших силу.
20. Организация судебного контроля в сфере нормотворчества в зарубежных странах.
21. Проблемы нормативности в философии и теории права и государства.
22. Проблемы цифровизации и натурализации права.
23. Права человека в цифровую эпоху.

24. Правовое регулирование отношений в сети «Интернет».
25. Принципы права в правотворческой и правоприменительной деятельности.
26. Проблемы судебного толкования.
27. Проблемы кодификации права: история и современность
28. Язык закона и судебское усмотрение.
29. Приёмы законодательной техники и судебское усмотрение.
30. Термины и судебское усмотрение.
31. Юридические конструкции и судебское усмотрение.
32. Понятие и виды судебного толкования.
33. Реализация судебного усмотрения при применении норм с оценочными понятиями и относительно-определённой диспозицией.
34. Реализация принципа судебного усмотрения при применении права по аналогии и возможность аналогии актов толкования права.
35. Соотношение судебного усмотрения и судебного правотворчества.
36. Законодательное закрепление актов судебного толкования закона.
37. Роль постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь в применении закона.

VI. ПРОТОКОЛ СОГЛАСОВАНИЯ УЧЕБНОЙ ПРОГРАММЫ УВО

Название учебной дисциплины, с которой требуется согласование	Название кафедры	Предложения об изменениях в содержании учебной программы учреждения высшего образования по учебной дисциплине	Решение, принятое кафедрой, разработавшей учебную программу (с указанием даты и номера протокола)*
Общая теория права	Кафедра международного права	Не имеется	протокол заседания кафедры международного права № 25 от 30.06.2025
Конституционное право	Кафедра международного права	Не имеется	протокол заседания кафедры международного права № 25 от 30.06.2025
Судоустройство	Кафедра уголовно-правовых дисциплин	Не имеется	протокол заседания кафедры международного права № 25 от 30.06.2025

I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

ЛЕКЦИЯ 1. ПОНЯТИЕ ДОКТРИНЫ, ЕЕ СУЩНОСТЬ И КЛАССИФИКАЦИЯ

Категория доктрины прочно вошла как в научный обиход, так и в политико-правовую официальную терминологию. В частности, в различных научных текстах, официозных и официальных документах встречаются такие словосочетания, как «естественно-правовая доктрина», «правовая доктрина», «государственно-правовая доктрина», «доктрина государственного права», «отечественная международно-правовая доктрина», «доктрина национальной политики», «доктрина федерализма», «доктрина вынесения судебных решений», «национальная доктрина образования», «доктрина информационной безопасности», «экологическая доктрина». Подобная поливариантность употребления термина «доктрина» свидетельствует о сложности и большой степени вариативности явления, которое этот термин обозначает. Известно, что искусственные «мертворожденные» термины, синонимические тождества спустя какое-то время после начала эксплуатации отторгаются наукой и практикой, игнорируются законодателем и правоприменителем. Соответственно повторяемость и стабильная востребованность свидетельствуют о том, что термин обозначает действительно самостоятельное явление, отражает важную для практики категорию.

Признание конвенциональности любой терминологии не отрицает того факта, что понятие, будучи мыслительным образом сущности явления, отражает его основные составляющие, а не формулируется произвольно. Отмечается, что зачастую имеют значение не понятия сами по себе, а то, как они трактуются представителями тех или иных социально-политических сил в каждую данную историческую эпоху. Что касается юридических понятий, то определяющее значение здесь имеет их понимание авторитетными юристами – учеными и практиками, - поддерживаемое на данный момент большинством корпорации юристов. Если по поводу того или иного понятия мнения авторитетных правоведов, представителей юридических научных школ расходятся, это понятие попадает в разряд дискуссионных, а обозначаемое им явление представляет собой поле для активных научных изысканий, экспериментов и открытий. Следствием примерно таких процессов является многоаспектность, множественность точек зрения, разноплановость подходов к определению понятия доктрины, ее назначения, к ее сущностным характеристикам и к месту, занимаемому доктриной в правовой системе государства.

В словарях понятие «доктрина» определено как «учение, научная или философская теория, политическая система»; «учение, научная или философская теория, руководящий теоретический или политический принцип»; «систематизированное учение, т. е. совокупность теоретических положений о

какой-либо области явлений действительности, система воззрений какого-либо ученого, мыслителя, целостная концепция, совокупность принципов, используемых в качестве основы, программы действий, система официальных положений по какому-либо вопросу государственной жизни»; «совокупность признанных научных или официальных взглядов на цели, задачи, принципы и основные направления обеспечения чего-либо». По нашему мнению, латинское происхождение рассматриваемого термина не подлежит сомнению, а предпринимаемые в отдельных работах попытки «привязать» его к русским историзмам «дока», «дошлый» представляют собой не что иное, как некие далекие от реальности семантические игры.

В литературе, посвященной анализу источников романо-германского права, термин «доктрина» употребляется в самом широком смысле, а именно: а) как учение, философско-правовая теория; б) как мнения ученых- юристов по тем или иным вопросам, касающимся сущности и содержания различных юридических актов, по вопросам правотворчества и правоприменения; в) как научные труды наиболее авторитетных исследователей в области государства и права; г) в виде комментариев к различным кодексам, отдельным законам, «аннотированных версий» (моделей) различных нормативно-правовых актов.

В юридической литературе понятие «доктрина» зачастую означает принятую в государстве, в общественно-политическом движении, в политическом институте систему взглядов на основные цели и методы их деятельности.

Нередко доктрина представляется также в виде совокупности «ведущих положений и принципов», заложенных в основу механизма регулирования отношений, возникающих внутри отдельных социальных групп или же в рамках всего общества. В международном праве под доктриной в широком смысле понимают систему взглядов, концепций о сущности и назначении международного права в конкретных исторических условиях; в узком – научные труды юристов-международников.

По мнению Л.В. Голоскокова, доктрина представляет собой развитую новеллистическую теорию, отражающую сложившееся научное мнение, которая в силу своей глубины и авторитетности востребована общественной практикой и определенным образом влияет на законодателя.

Т.М. Пряхина характеризует доктрину как научную теорию, получившую официальное признание посредством воплощения ее положений в программных документах политического характера, нормативных правовых актах, договорных и обычных нормах, решениях органов государственной власти и самоуправляющихся сообществ, как целостное учение, базирующееся на фундаментальной теории, выявляющей закономерности социального развития, которые позволяют прогнозировать основные тенденции, влияющие на структурную организацию общества и государства.

По словам М.М. Рассолова, «правовая доктрина состоит из идей и высказываний авторитетных ученых-юристов, изложенных ими в научных

трудах, которым придается общеобязательное значение и из которых выводятся правила поведения, имеющие предоставительно-обязывающий характер».

Р.В. Пузиков полагает, что доктрина – это не некий аморфный взгляд; она имеет устойчивую «точку опоры» внутри себя и представляет по преимуществу категорию научного творчества.

Е.Г. Андрющенко определяет доктрину как основополагающий документ, отражающий приоритетность в той или иной сфере.

Понимание доктрины уточняется и детализируется применительно к разным правовым системам и в разных отраслях права.

Так, М.Н. Марченко полагает, что в иудейском праве доктрина является одним из древнейших источников. Она понимается в самом широком смысле, а именно и как писания богословов, и как мнения различных иудейских академических школ, и как раввинские идеи и взгляды относительно понимания и толкования различных библейских положений и текстов.

Анализируя источники конституционного (государственного) права, А.С. Автономов считает, что дополнительным источником данной отрасли права может служить доктрина, т. е. работы видных ученых, чей авторитет признан юристами данной страны. В странах Европы и Америки доктринальные положения используются при подготовке законопроектов и толковании правовых норм. Судебные органы в этих странах могут прибегать к доктрине как одному из источников права при вынесении решений, в том числе и в государственно-правовой сфере.

Приведенный обзор хорошо демонстрирует многоаспектность явления доктрины, многогранность соответствующего явления. Поэтому представляется важным, наряду с детальным исследованием доктрины в отдельных проявлениях («гранях»), изучить ее также на высоком уровне теоретико-правовой абстракции, в качестве самостоятельного явления, включенного в правовую систему государства. Наличие такой включенности не вызывает сомнений, поскольку вряд ли найдется отрасль права (сфера правового регулирования), вид юридической деятельности, область правовых связей, где доктрина не играла бы той или иной роли. Доктрина так или иначе участвует и в процессе правообразования с его итоговым этапом правотворчества, и правоинтерпретации, и правореализации. Доктрина являясь, по выражению ряда авторов, источником «вторичным», а, по нашему мнению, зачастую выступая, наоборот, источником изначальным, отправным, материализуется и в стратегических документах, определяющих правовую политику в государстве, и в конкретных нормативных правовых актах, и в актах толкования права, и в документах органов конституционной юстиции, и в постановлениях высших судебных инстанций. Через перечисленные юридические документы доктрина осуществляет свою регулятивную функцию, лежит в основе нормирования общественных отношений. Вместе с тем доктрина отличается от других источников права отсутствием прямой государственной поддержки, обеспеченности потенциалом государственного принуждения. Доктрина как источник права работает не в результате ее формализации и санкционирования

государством, а на основе собственной авторитетности, убедительности, образующих ее реализаторскую энергию.

Доктрина имеет важный юридико-аксиологический аспект, именно на доктринальном уровне формируется система правовых ценностей в их иерархических взаимосвязях (о соотношении доктрины и правовых ценностей см. далее в этом параграфе). Трудно переоценить роль доктрины в вопросах правового воспитания, внедрения правовой идеологии, правовой социализации личности, формирования правосознания и правовой культуры на всех уровнях. Как уже указывалось, в последние годы волею правотворческих органов доктрине придается значение не только источника, но и формы права.

Как указывается в литературе, доктрина принадлежит к правовым явлениям, которые не только многократно меняли и меняют свой статус, но и «стремятся раствориться» в науке, судебной практике, религии, общих принципах и других формах и источниках права.

Понятие доктрины, ее характеристики конкретизируются при раскрытии признаков, отличающих ее от смежных, близких ей понятий: принципа, комментария, науки, идеологии, концепции, идеи, теории, ценности.

Для характеристики **соотношения доктрины и принципов права** основанием может служить утверждение о сущностной близости этих понятий. Согласно наиболее распространенной трактовке, принципы права – это основные, исходные начала, положения, идеи, выражающие сущность права как специфического социального регулятора; это исходные, определяющие идеи, положения, установки, которые составляют нравственную и организационную основу возникновения и функционирования права.

В самом общем приближении связь принципов и доктрины самоочевидна: принципы – это идеи и теоретические положения, результаты научного творчества. На деле взаимосвязи имеют, естественно, более сложный характер.

Сформулированные в законодательстве общеправовые и отраслевые принципы, будучи переведенными в научно-теоретическую плоскость, приобретают более глубокий, философско-правовой смысл. Так, в науке конституционного права принципами считаются идеи, имеющие фундаментальное значение для развертывания конституционно-правового знания, в основу которого кладется та или иная мировоззренческая позиция, закономерность, выявленная практикой, или сформулированное умозрительное положение, являющееся плодом научной мысли.

Функциональная роль общих принципов права видится в том, что, во-первых, они являются исходными началами правовой системы, определяющими ее структуру и функционирование всех без исключения ее элементов. Во-вторых, в ряде случаев за ними признается непосредственно регулятивное значение: когда в ситуации пробела в законодательстве юристы ссылаются на них в ходе разрешения конкретного юридического дела при отсутствии нормативного правового акта, прецедента, обычая и договора нормативного содержания (так называемая «аналогия права»).

Доктрина – это та среда, в которой проявляется диалектическое единство правовых принципов и правовых норм. Действительно, юридическая доктрина – это идеи, суждения и обоснованные начала, которые выводятся непосредственно из юридических норм, их смысла и задач правового регулирования. И в этом контексте они выступают фундаментом права. В данном случае имеются в виду так называемые нормативные принципы, которые прямо закреплены в нормативных правовых актах. У доктрины нет юридической силы, поскольку включается она в правовое регулирование всегда опосредованно, через другие источники, в том числе через принципы права. Сила нормативных положений доктринального происхождения всякий раз измеряется юридической силой соответствующей формы права; в свою очередь формально определенные принципы права, в первую очередь конституционные принципы, обладают юридической силой большей, нежели конкретные нормативные предписания и компетенционные нормы.

Соотношение правовой доктрины и юридической науки.

Цивилизованность любого общества во многом определяется местом и ролью в нем науки. Поэтому его нормальное функционирование невозможно без утверждения в практической деятельности людей научно обоснованных правовых начал управления социальными процессами.

Наука – это сфера человеческой деятельности, функция которой состоит в выработке и теоретической систематизации объективных знаний о действительности; это одна из форм общественного сознания, которая включает в себя как деятельность по получению нового знания, так и ее результат – сумму знаний, лежащих в основе научной картины мира. Слово «наука» употребляется также для обозначения отдельных отраслей научного знания. Непосредственные цели науки – описание, объяснение и предсказание процессов и явлений действительности, составляющих предмет ее изучения, на основе открываемых ею законов.

Как уже отмечалось, зачастую в литературе, особенно в учебной, доктрина, по сути, отождествляется с наукой. Например: «Особой формой права, существовавшей и поныне существующей в некоторых правовых системах, стала так называемая доктрина (учение, система знаний). По существу, вопрос об этой форме права – это размышления о регулятивной роли юридической науки». А.А. Иванов в отношении доктрины утверждает, что «в наше время она может рассматриваться как сложившаяся в той или иной правовой сфере научная школа. ...Правовая доктрина – это мнения самых известных и признанных в своей научной специализации ученых- юристов по тем или иным правовым вопросам, высказанные ими в работах (статьях, монографиях) и используемые при решении определенных практических вопросов».

Развитие воззрений на «право юристов» и общий вывод о соотношении рассматриваемых явлений весьма удачно охарактеризованы Л.И. Петражицким, использовавшим понятие «право принятых в науке мнений» (*communis doctorum opinio*).

Л.И. Петражицкий, внесший в целом весьма значительный вклад в развитие теории правовой доктрины, прежде всего на основе изучения источников древнеримского права, различал «право принятых в науке мнений» и «право учений отдельных юристов или групп их».

Для выявления различий между наукой и доктриной с современных позиций важно, что далеко не все идеи, реально определяющие развитие социальных отношений, имеют «кабинетное» происхождение. У части из них нет точного, тем более единоличного автора, нет определенного, формального места нахождения. В отличие от этого, доктрина представлена не конкретным одиночным научным произведением, а известной их совокупностью. Это школа, устоявшаяся концепция, система взглядов по тому или иному реализуемому в юридической практике научному вопросу. Причем школа авторитетная, а не сочиненная по конъюнктурным соображениям или как дань моде «теорийка-однодневка». В качестве основоположника или наиболее авторитетного представителя той или иной доктринальной школы может называться конкретный ученый. Однако, даже если это ученый ныне здравствующий, доктрину нельзя приравнять к его отдельным трудам.

Будучи практически направленной, доктрина может иметь узкий характер, ее положения могут касаться конкретного правового явления в конкретной отрасли права, отдельного правового института и т. п. Тем не менее, пожалуй, можно утверждать, что в основе любой доктрины лежит тот или иной тип научного правопонимания. «Именно тип правопонимания определяет парадигму (смысловую модель, принцип и образец) юридического познания, собственно научно-правовое содержание, предмет и метод соответствующего учения о праве. Отталкиваясь от сформированных наукой (философией права и юриспруденцией) концепций – позитивизма, легизма, социологического или психологического правопонимания, теории естественного права, либертарно-юридической концепции и т. п., – доктрина переводит их постулаты в прикладную плоскость, описывая обоснованные ими, соответствующие концептуальной модели права, необходимые юридические решения и поступки, выступая источником права как в материальном, так и в формально-юридическом смысле: доктринальные описания необходимых решений и поступков затем ложатся в основу как нормативно-правовых текстов, так и юридической правореализационной практики (судебных решений, административных и корпоративных приказов, частных и публичных договоров).

Перевод доктрины в правореализационную практику зачастую осуществляется при помощи доктринальных правоинтерпретационных текстов, в том числе научно-практических комментариев к законодательству, поскольку последние смысл и содержание норм права зачастую разъясняют с использованием доктринальных положений (об этом см. выше).

В литературе правильно отмечается, что различие между доктриной и наукой усматривается в степени их действенности, регулятивных свойствах, направлениях и объектах воздействия.

Итак, наука и доктрина – родственные, но не совпадающие понятия. Научная идея становится доктриной лишь в том случае, когда она, будучи основанной на воззрениях одной из традиционных школ правопонимания (каждая из которых, по сути, сама по себе является широкоохватной доктриной), заслужит признание в среде профессионалов, выступит основанием прикладных научных разработок, встретит поддержку общества, усвоится правоприменительной практикой и в силу своего авторитета станет мерой общественного поведения. Именно о таком понимании доктрины можно судить, в частности, из анализа учебной литературы, описывающей источники конституционного права. В широком же смысле доктрина – это взгляды, завоевавшие признание общества, ученых, государства. В ней объединяются научное, профессиональное и массовое сознание, а благодаря поддержке государства она становится идеологией, официально, легитимно действующей в данной территориально-политической организации общества.

Соотношение понятия «доктрина» и понятия «концепция». Под концепцией также предлагается понимать комплекс ключевых положений, дающих целостное представление о каком-либо явлении и событии, способствующих достаточно глубокому их пониманию, определяющих методологию и организацию практической деятельности.

В юриспруденции категория «концепция» получила наибольшее распространение в значении «концепция закона». Концепция закона – это научное обеспечение обоснованности проекта закона, выражающееся в системе идей о содержании, целях и средствах регулирования этим видом нормативного правового акта конкретного участка юридически значимой деятельности. Таким образом, через понятие науки концепция сближается с доктриной. Ведь очевидно, что в основе концепции того или иного закона могут и должны лежать не просто какие-то отстраненные научные произведения, а именно те, которые заслужили признание в среде профессионалов, будучи основанными на достижениях авторитетной школы правопонимания и выступают основанием прикладных научных разработок, пользуются поддержкой общества, усвоены и подтверждены правоприменительной практикой, то есть доктринальные положения. Н.А. Власенко в своей научно-прикладной работе дает следующее определение: «Концепция проекта нормативного правового акта – это предложение, предполагаемая модель, юридическая конструкция урегулирования фактической ситуации». Концепция более богатое, нежели доктрина, по содержанию и более широкое по объему понятие, ибо она содержит в себе не только научные взгляды, теоретические положения, но и обозначает пути и этапы их практической реализации, реального функционирования. Плодотворным представляется также предложение В.М. Баранова четко отличать друг от друга категории «идея» и «концепция» законопроекта. **«Идея законопроекта»** – относительно самостоятельный прием юридической техники, организационно автономный начальный этап законотворчества, представляющий собой систему теоретически обоснованных, практически апробированных либо выработанных на основе здравого смысла суждений о

настоятельной потребности в документе, предмете и методах правовой регламентации, ближайших и отдаленных целях акта, ожидаемом результате». Идея законопроекта предшествует созданию концепции, где идея предстает в развернутом виде, воплощается в тезисы будущего закона.

Таким образом, вырисовывается цепочка последовательных этапов научно обоснованного рождения закона: идея – концепция – законопроект. Безусловно, доктрина в той или иной степени играет роль материального источника на всех этих этапах, однако, на наш взгляд, она в большей степени тяготеет именно к стадии зарождения идеи закона. Та или иная доктрина лежит в основе любой законодательной идеи; на последующих этапах происходит перевод доктринальных положений на практический язык законотворческой техники. Нередко в литературе доктрина характеризуется как теория, к которой прибегают юристы, политические деятели, интерпретируя правовые нормы.

Соотношение доктрины и теории. В общем языковом значении теория понимается как: а) система научных принципов, идей, обобщающих практический опыт и отражающих закономерности природы, общества, мышления; б) совокупность обобщенных положений, образующих науку или раздел какой-нибудь науки, а также совокупность правил в области какого-либо мастерства.

В сфере юриспруденции наибольшей степенью научного обобщения и наибольшим охватом научно-практического материала отличается теория права и государства. Условно разделяясь на две части (теорию права и теорию государства), теория права и государства, по сути, состоит из нескольких десятков концептуальных теорий (теория правового регулирования и юридических средств, теория правоотношений, теория юридической ответственности и т. д.), которые воспринимаются отраслевым научным знанием. В науке конституционного права, например, под теориями понимаются констатация, описание и получившее подкрепление опытом логическое объяснение понятий и категорий конституционного права, идей и положений, выдвинутых конституционно-правовой мыслью, а также доказательство фактов, заданных конституционно-правовой практикой.

Из сказанного видно, что теория по своим характеристикам близка к науке, а различие науки и доктрины нами уже рассматривалось. Та или иная теория может приобрести доктринальный характер в результате ее общепризнанности, авторитетности и задействованности в юридической практике. Показательно, что ни идеи, ни теории, ни концепции не признаются в качестве источника права, в то время как за доктриной, с теми или иными оговорками, подобный статус признается как в национальных правовых системах, так и в международном праве.

Назначение доктрины заключается в утверждении, распространении, возможно, и навязывании идей, составляющих ее содержание, с целью их применения в практической деятельности. Поэтому доктрина всегда категоричнее, а при определенных обстоятельствах консервативнее принципа и теории. Ей присущ в большей или меньшей степени догматический характер.

Доктрина имеет практическую направленность в том смысле, что она не только предлагает теоретическое обоснование возникающих проблем, но и имеет реальную возможность непосредственным образом влиять на государственно-правовое строительство.

Соотношение доктрины и правовой ценности.

Ценности – это некие особо важные предметы и явления, имеющие большое, определяющее значение для личности, страт, всего общества, государства. Статус ценностей могут приобретать различные факты и явления материального и идеального характера: материальные предметы и блага, общественные отношения, человеческие поступки, волевые феномены (мотивы, побуждения), идеи, идеалы, цели, социальные институты. Они являются правовыми ценностями, поскольку лежат в основе права и правопорядка, они выступают в качестве идеального обоснования норм права, закрепляются и охраняются правовыми нормами, составляют цель права и его институтов. В качестве высшей правовой ценности выступает человек, его права и свободы. Остальные по своей сути производны от нее. Иными словами, имеет место своего рода иерархия ценностей, основу которой определил еще Дж. Локк, выделивший триаду неприкосновенных, неотъемлемых главных прав человека – право на жизнь, на свободу и на собственность.

Общество весьма неоднородно по своему социальному составу, поэтому фактически невозможно выстроить единую общепризнанную иерархическую систему ценностей. Ведь личности, из которых состоит общество, имеют зачастую диаметрально противоположные нравственные установки, жизненный опыт, уровень духовного развития и т. п. Однако существует явление правовой социализации, которая континуально осуществляется по отношению к каждой личности с младшего возраста и всю жизнь, это одна из важнейших совместных задач государства и гражданского общества, и результаты ее предполагают приведение если не всего, то большинства общества к общим показателям в оценке справедливости и целесообразности, воспитание в обществе уважения к безусловным, признанным большинством правовым ценностям, приведение индивидуальных ценностей в соответствие с коллективными. Правовые ценности отражены в действующих нормах права и входят в различные иерархии ценностей наряду с нравственными, религиозными, корпоративными, политическими ценностями, отображенными в соответствующих регулятивных системах. В аксиологии права существует версия, согласно которой правовые ценности обладают способностью непосредственно воздействовать на общественные отношения.

Однако не всегда та или иная правовая ценность имеет строгое научное обоснование, зачастую в их формировании большее значение играет не наука, а общественная нравственность, а иногда – интересы определенных социальных групп. В этом ценности больше схожи с идеологией, являются ее продуктом, а разницу между идеологией и доктриной мы выше уже характеризовали.

Таким образом, в результате сравнения доктрины со смежными, однородными и близкими ей явлениями представляется возможным выделить

признаки, отличающие ее от этих явлений, и сформулировать понятие.

Признаки правовой доктрины следует разделить на две группы: а) основные, сущностные, на основе которых и нужно формулировать соответствующее понятие; б) дополнительные, факультативные характеристики.

К сущностным признакам доктрины относятся научная обоснованность, авторитетность, научно-прикладной и практический характер, наличие регулятивных возможностей.

К дополнительным (факультативным) признакам доктрины относятся формальная определенность, прогностичность, масштабность, декларативность, самодостаточность.

Классификация политических и правовых доктрин.

В общенаучном плане классификация (лат. *classic* – разряд и *facere* – делать) рассматривается как основанная на выделении каких-то общих (классификационных) признаков система распределения неких однородных предметов или понятий по классам, видам и т. п. С логико-философских позиций она представляется как «особый случай применения логической операции деления объема понятия, представляющий собой некоторую совокупность делений (деление некоторого класса на виды, деление этих видов и т. д.)».

При этом особое внимание обращается на то, что классификация всегда проводится лишь в определенных целях. Она фиксирует «закономерные связи между классами объектов». Способствует определению места и роли объекта в общей системе объектов. Помогает установить наиболее важные, общие для всех объектов качества и свойства. «Подытоживает результаты предшествующего развития» накопившихся знаний о классифицируемых объектах и их общей системе. Способствует более глубокому познанию объектов и их системы. Позволяет делать обоснованные прогнозы относительно путей дальнейшего развития и совершенствования как отдельно рассматриваемых объектов, так и всей их совокупности в целом. Классификация, являясь мощным средством научного познания, по отношению к сложным явлениям действительности предполагает как минимум два вектора исследования: а) место изучаемого явления в ряду ему подобных сложных явлений действительности; б) виды, проявления (типология) самого этого явления.

По нашему мнению, доктрина – это систематизированное учение, целостная концепция, авторитетное научное исследование, совокупность теорий, принципов, заложенных в основу механизма регулирования отношений, возникающих внутри отдельных социальных групп или же в рамках всего общества, получившая официальное признание посредством воплощения ее положений в программных документах политического или религиозного характера, нормативных правовых актах, договорных и обычных нормах, решениях органов государственной власти или самоуправляющихся сообществ, позволяющая прогнозировать основные тенденции, влияющие на структурную организацию общества и государства.

Исходя из этой формулировки, представляется необходимым выделить следующие виды доктрины:

- а) религиозная, в рамках которой в свою очередь в качестве ведущих выделяют христианскую, мусульманскую, индуистскую и иудейскую доктрины;
- б) политическая;
- в) духовно-нравственная (философская);
- г) правовая.

В процессе возникновения и развития права как социального явления и сопровождающей его юридической науки правовая доктрина плотно взаимодействовала с остальными доктринами. В разных государствах векторы и интенсивность этого взаимодействия были различными. Так, традиционно принято считать, что доктрину в контексте права и правовых явлений следует рассматривать прежде всего как источник права, что для религиозной правовой семьи одним из характерных источников права является религиозная доктрина, для социалистической правовой семьи – политическая доктрина, а для романо-германской и англосаксонской – правовая доктрина.

На самом деле данный подход представляется несколько упрощенным, правовая доктрина всегда и везде выступала в качестве относительно самостоятельного явления, а другие виды доктрин выступали в отношении нее в качестве внешних «источников питания», иногда идеологической и теоретической основы, но никогда не подменяли ее полностью.

Не менее важным и сложным явлением является **доктрина политическая**. Политическая доктрина, по словам Г. Гегеля, – это выраженная в системе понятий и категорий государственно-правовая реальность эпохи. Политические доктрины (учения) в истории политико-правовой мысли, по мнению Т.М. Поляковой, чаще всего представлены как политические памфлеты, трактаты, которые предназначались для теоретического обоснования целей и средств развития государства, формирования соответствующей политики, законодательства.

С.В. Алексеев полагает, что политическая доктрина – это стройная совокупность идей, взглядов, которые отражают, оценивают действительность с точки зрения интересов общества и государства.

С точки зрения И.А. Василенко, политическая доктрина – это стройная система «принципов действия, цели и средств государства».

Т.М. Пряхина определяет государственную (политическую) доктрину как совокупность официальных взглядов по важнейшим проблемам государственной деятельности, систематизированных и сконцентрированных в едином документе (или серии документов, характеризующихся концептуальным единством), обеспечивающих общую направленность воздействия на те или иные общественные отношения.

В учебной литературе термин «политическая доктрина» представлен в виде соответствующих теоретических исследований проблем государства как особого политического явления и учреждения в широком контексте других политических явлений, отношений и институтов, во взаимосвязи и взаимодействии с ними, в виде принятой в государстве, в общественно-политическом движении, в политическом институте системы взглядов на

основные цели и методы их деятельности.

Безусловно одно – политическая и правовая доктрины неразрывно связаны между собой постольку, поскольку генетически и органически связаны определяющие их явления – государство и право суть парные феномены, не существующие друг без друга.

Тем не менее в демократическом правовом государстве влияние политической доктрины на правовую должно быть минимизировано и обусловлено явлением политики как способа управления обществом, который характеризует отношения по поводу власти между классами, партиями, нациями; между государством с одной стороны и народом – с другой. При этом право с инструментальной точки зрения характеризуется как средство управления обществом.

Необходимо заметить, что в некоторых развивающихся странах политическим доктринам официально придается статус юридического акта. В ряде стран практикуется издание особых политико-правовых актов, часто одобряемых референдумом, но разрабатываемых правящей партией, содержащих изложение основных принципов политики государства, общественного государственного строя. Такой характер носила новая редакция Национальной Хартии Алжира, принятая в 1986 г. (в 1988–1989 гг. произошел отход от некоторых ее принципов, а в 1989 г. она полностью утратила свое значение ввиду принятия новой конституции).

В настоящее время такую роль играет Хартия малагасийской социалистической революции и др.

В некоторых странах важнейшие государственно-правовые нормы, регулирующие, в частности, порядок избрания главы государства, регламентирующие некоторые аспекты статуса должностных лиц и т. п., содержатся в уставе правящей партии (Ангола, Мозамбик до начала 1990-х гг., Конго и др.). Иногда сам партийный устав провозглашается надконституционным актом (Танзания), приравнивается к конституции или имеет силу государственного закона (Замбия, Заир до начала 90-х гг. и др.).

Политические доктрины, выраженные в решениях партий в отдельных сферах жизни общества, оказывают заметное влияние на правовую систему и даже могут быть квалифицированы как политико-правовые доктрины – источники права – и в некоторых развитых капиталистических странах. Так, в США квазиправовыми актами, регулирующими определенные стороны избирательного процесса, являются решения национальных съездов (конвентов) Республиканской и Демократической партий.

Верховный суд США в 1975 г. при разборе дела *cousins v. wigoda* сформулировал правило, подтвержденное им же в 1981 г. при рассмотрении дела *democratic party v. La follette*, в соответствии с которым решения национальных конвентов (съездов) в отношении отбора кандидатов на общенациональный пост, а также порядка выдвижения и избрания выборщиков обладают большей юридической силой, чем законодательство отдельных штатов. Мотивировкой подобного положения служит презумпция того, что конвент (съезд) при

вынесении решений по данным вопросам руководствуется общенациональными интересами, которые выше интересов отдельных штатов. Англии, Канаде и Австралии, например, это доктрины верховенства парламента. В США это многочисленные судебные доктрины типа доктрины «политического вопроса», запрещающей федеральным судам принимать к своему рассмотрению дела политического свойства, поскольку все такие дела содержат в себе «политический конфликт», который должен решаться не в судебном порядке, а с помощью политических средств.

К этому же виду доктрин относятся судебные доктрины «государственных действий», «явной и наличной опасности», «вредной направленности» и многие другие доктрины, сформировавшиеся в результате вынесения судами целой серии однотипных судебных решений.

В некоторых странах, где решения партии фактически обладают большей силой, чем акты государства, причем партийные решения принимаются практически по всем вопросам, это вызвано тем, что партийный аппарат сросся с государственным, т. е. превратился в часть государства. Вместе с тем в КНР, на Кубе и некоторых других странах партийные акты так или иначе трансформируются в государственные (законы, указы, приказы по министерству, судебные инструкции и т. п.). Хотя такие государственные акты сохраняют полностью дух и букву актов партийных, в правовом механизме регулирования непосредственное участие принимают уже акты, формально одобренные государственным органом.

С учетом сказанного полагаем возможным выработать следующую дефиницию политической доктрины. Политическая доктрина – это систематизированное учение, целостная концепция, авторитетное научное исследование, совокупность теорий, принципов, заложенных в основу механизма регулирования отношений, возникающих между социальными общностями, классами, нациями, народами, партиями, государствами, гражданами и их объединениями по поводу политической власти, получившее официальное признание посредством воплощения ее положений в программных документах политического характера, позволяющее прогнозировать основные тенденции, влияющие на структурную организацию общества и государства.

Политическая доктрина проявляет себя:

1) в регулировании отношений, возникающих между социальными общностями, классами, нациями, народами, партиями, государствами, гражданами и их объединениями по поводу политической власти;

2) в официальном признании посредством воплощения ее положений в программных документах политического характера, позволяющее прогнозировать основные тенденции, влияющие на структурную организацию общества и государства;

3) в возможности быть, в совокупности с правовой доктриной, источником государственного (конституционного) права посредством доктринальных норм.

Правовые доктрины как явление собственно правовой действительности могут быть проклассифицированы по нескольким основаниям.

По происхождению (генетически) полагаем возможным выделить следующие их виды:

1. Правовые доктрины, воспринятые национальной правовой системой из системы международного права и международно-правовой науки.
2. Правовые доктрины, заимствованные и развитые в связи с вхождением в романо-германскую правовую семью.
3. Правовые доктрины, унаследованные из советского периода развития отечественной юриспруденции.
4. Правовые доктрины досоветского периода, возрожденные после 1991 г. Например, доктрины, связанные с мировым судопроизводством.
5. Правовые доктрины, сформированные в рамках отечественной юриспруденции в современный период.

Вторым основанием классификации правовых доктрин является **степень их научной абстрактности и широта охвата явлений правовой действительности**. В рамках данного признака полагаем возможным выделить следующие виды правовых доктрин:

1. Общезначимые теоретико-правовые доктрины.
2. Концептуальные конституционно-правовые доктрины, среди которых можно особо выделить в качестве подвида доктрины, связанные с теорией прав и свобод человека и гражданина.
3. Отраслевые правовые доктрины, среди которых различаются материально-правовые и процессуальные.

С точки зрения **формы внешней фиксации и механизма реализации регулятивных возможностей** следует выделить:

1. Доктрины, реализуемые путем закрепления их положений в законодательстве в форме декларативных норм, дефинитивных норм и норм-принципов.
2. Доктрины – документы политико-правового характера типа «доктрина», «концепция».
3. Доктрины, реализуемые через акты официального толкования права, в том числе документы Конституционного Суда, постановления Пленумов Верховного Суда.
4. Доктрины, реализуемые в текущей правоприменительной практике при разрешении юридических коллизий, восполнении пробелов в законодательстве, использовании предоставленного законодателем права судейского (и иного правоприменительного) усмотрения.

Если же рассматривать явление правовой доктрины не в узком аспекте, заявленном в названии диссертационной работы, а в контексте исторического развития и с учетом ее специфики в разных правовых системах, то можно выделить еще два основания классификации.

По характеру участия в юридической практике различаются:

1. Доктрины – источники права в материальном смысле.
2. Доктрины – формы права.

Во втором случае имеются в виду нехарактерные для современной

российской правовой системы ситуации:

а) признания научных трудов в законодательных текстах в качестве источника права;

б) прямой ссылки в мотивировочной части судебных и иных юридических решений на авторитетные научные труды.

С учетом степени влияния внешних факторов полагаем необходимым выделить следующие виды доктрин:

1. Правовые доктрины, подвергшиеся воздействию религиозной доктрины.

2. Правовые доктрины, подчиненные господствующей государственной идеологии.

3. Правовые доктрины духовно-нравственного толка, в которых моральная составляющая превалирует над юридическим содержанием.

4. Собственно правовые доктрины, равноудаленные от иных типов доктрины.

Наконец, если исследовать те или иные правовые доктрины сугубо в теоретико-правовом ключе, то, вероятно, можно их разделить в зависимости от того, какой **тип правопонимания лежит в их основе**: доктрины, основанные на юридическом позитивизме, на концепциях социологической юриспруденции, на теории естественного права и т. д. Впрочем, эта классификация с точки зрения юридической практики имеет чисто теоретический, умозрительный интерес, поскольку вряд ли на сегодня можно обнаружить прикладную юридическую теорию, которая зиждилась бы на каком-то одном типе правопонимания. Современная практическая юриспруденция довлеет скорее к конвергенции школ права, к разумному компромиссу между нормативизмом, естественным правом и либертарной теорией. Даже доктрина прав человека и гражданина, имеющая глубинные естественно-правовые корни, не может быть реализована без законодательного, т. е. нормативистского, сопровождения ее постулатов.

ЛЕКЦИЯ 2. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ДОКТРИНЫ

За время многовековой истории государства и права возникло очень много политико-правовых доктрин. Созданные различными мыслителями концепции и формы их изложения (теоретический трактат, философское сочинение, политический памфлет, проект конституции и т. п.) столь же разнообразны, сколь разнообразны вообще результаты индивидуального творчества. Вместе с тем всем этим концепциям присуще нечто общее: они выражают отношение определенных социальных групп к государству и праву (программная, оценочная часть учения), строятся на свойственной данной эпохе идейно-теоретической основе (методологический стержень учения), содержат решения основных проблем теории государства и права (теоретическое содержание учения). Поэтому политико-правовая доктрина включает три компонента:

1) логико-теоретическую, философскую или иную (например, религиозную) основу;

2) выраженные в виде понятийно-категориального аппарата содержательные решения вопросов о происхождении государства и права, закономерностях их развития, о форме, социальном назначении и принципах устройства государства, об основных принципах права, его соотношении с государством, личностью, обществом и др.;

3) программные положения – оценки существующего государства и права, политические цели и задачи.

Логико-теоретическая основа политико-правовой доктрины связана с другими формами общественного сознания, с мировоззрением эпохи. Политические учения раннего классового и рабовладельческого обществ опирались преимущественно на религиозные (в государствах Древнего Востока) и на философские (Древняя Греция и Древний Рим) обоснования. Мировоззрение средних веков было теологическим.

Методом мышления Нового времени стал рационализм. Неспособность чистого рационализма познать и объяснить ряд явлений общественного и политического развития, с одной стороны, исследование социальной и политической структуры общества – с другой, подготовили почву для возникновения и развития социологии, политологии и других общественных наук, изучающих государство и право.

Содержанием политико-правовой доктрины являются ее понятийно-категориальный аппарат, теоретическое решение общих проблем государства и права, обширная и завершенная система взглядов, основанная на категориях, имеющих опорный, ключевой характер именно в данной доктрине.

Со временем сложился традиционный круг вопросов, решение которых образует содержание современных доктрин и политики судебного толкования. К ним относятся вопросы о государстве и праве, об их связи с обществом, с личностью, с отношениями собственности, проблемы форм государства, его задач, методов политической деятельности, связи государства и права, основных принципов и форм (источников) права, проблема прав личности и др.

В предмет дисциплины включаются не только учения, содержащие решения общих, но и практических проблем теории государства и права.

Почти каждая из отраслевых юридических наук имеет свою историю (история основных школ и направлений в теории уголовного права, история понятия юридического лица и других гражданско-правовых концепций, история науки международного права и др.).

Закономерностью развития политико-правовой идеологии на ее теоретическом уровне является то, что любое учение о государстве, праве, политике строится с учетом современной ему политико-правовой действительности, которая обязательно отражается в самом, казалось бы, абстрактном теоретическом построении.

Так же, как философия, по словам Гегеля, – это эпоха, схваченная в мысли, политико-правовая доктрина – это выраженная в системе понятий и категорий государственно-правовая реальность эпохи.

Каждая большая эпоха сословного и классового общества имела свои, свойственные ей политико-правовые учреждения, понятия и способы их теоретического объяснения. Поэтому в центре внимания теоретиков государства и права разных исторических эпох были различные политико-правовые проблемы, связанные с особенностями государственных учреждений и принципов права соответствующего исторического типа и вида.

Так, в рабовладельческих государствах Древней Греции главное внимание уделялось устройству государства, проблеме круга лиц, допущенных к участию в политической деятельности, государственно-правовым способам укрепления господства свободных над рабами. Этим и были обусловлены повышенное внимание к теоретическому определению и классификации форм государства, поиск причин перехода одной формы правления в другую, стремление определить наилучшую, идеальную форму правления.

В средние века основным предметом теоретико-политических дискуссий стал вопрос о соотношении государства и церкви.

В центре внимания идеологов буржуазии XVII–XVIII вв. стояла уже проблема не столько формы правления, сколько формы политического режима, проблема законности, гарантий равенства перед законом, свободы и прав личности. XIX–XX вв. выдвинули на первый план вопрос о социальных гарантиях прав и свобод человека, а с конца XIX в. проблема форм правления и политического режима государства была существенно дополнена исследованием связей с политическими партиями и другими политическими организациями.

Особенности разных исторических эпох предопределяли различное соотношение права и государства в общественной жизни, а тем самым – разную степень внимания, которое в содержании политико-правовых доктрин уделялось теоретическим вопросам государства, политики, права.

Понятие “политико-правовое учение” основано на тесной связи проблем государства и права, ноне означает сведения права на уровень надстройки над государством, придатка к нему, “формы политики”.

В содержании ряда политико-правовых учений на первом месте стояли именно проблемы права, по отношению к которым устройство государства и другие политические проблемы рассматривались как второстепенные. Право занимает ведущее по отношению к государству положение в некоторых религиях (брахманизм, ислам), и потому правовые проблемы являются главными в содержании политико-правовых учений, построенных на идейной основе соответствующей религии.

Проблемы права по-новому вышли на первый план в эпоху становления гражданского общества в тех политико-правовых учениях, которые обосновывали юридическое равенство людей, их права и свободы, отводя государству роль гаранта прав человека (Локк, Кант и др.). Вместе с тем в истории было немало политико-правовых учений, уделявших большее внимание проблемам политики и государства (Макиавелли, Боден и др.).

Программные положения (оценки государства и права, цели и задачи политической деятельности и борьбы), присущие каждой политико-правовой

доктрине, придают ей социально значимый характер, налагают отпечаток на содержание ее теоретической части и предопределяют выбор методологической основы самой доктрины. В программных положениях наиболее четко и ясно выражен идеологический характер доктрины; через них политико-правовое учение связано с практикой политической и идеологической борьбы. Программная часть учения непосредственно выражает интересы и идеалы определенных классов, сословий, иных социальных групп, их отношение к государству и праву.

Из трех компонентов политико-правовой доктрины именно программа является цементирующим, связывающим воедино ее элементы началом, придающим политико-правовой доктрине монолитность, поскольку оформление политических и правовых взглядов, суждений, оценок в целостную систему происходит на идеологической основе.

Наиболее обширной частью политико-правовых доктрин является их теоретическое содержание. Оно всегда связано со способом обоснования политико-правовой программы, логически построенным в духе мировоззрения эпохи. Связь содержания политико-правовой доктрины с логико-теоретической основой и с программными положениями зачастую сложна и опосредованна. Решение ряда проблем теории государства и права допускает разные варианты в пределах единого мировоззрения и идеологической направленности.

Теоретическое содержание политико-правовых доктрин разнообразно, и это разнообразие зависит от ряда индивидуальных факторов: от объема познаний мыслителя, идейных влияний, особенностей его мышления, жизненных условий и т. п. Однако в общем и целом взаимосвязь содержания, логико-теоретического основания и программной направленности доктрин все же существует. Так, идея общественного договора (договорного происхождения государства) в большинстве теорий XVII–XVIII вв. была органически связана со стремлением рационалистически объяснить государство и право при помощи логических конструкций, основанных на элементарных понятиях частного права; в программном отношении эта идея направлялась против теологических идей о “богоустановленности” власти феодальных монархов. Сама идея общественного договора допускала самые разные варианты и толкования, которые, как правило, были связаны с историческими условиями теоретической деятельности идеологов. Различные варианты идеи общественного договора (кто, с кем и почему заключал договор о создании общества и государства? Всели свои права участники договора передали государству? Каков объем прав суверена? Возможно ли и при каких условиях расторжение общественного договора?) отражали социальные симпатии и антипатии теоретиков, их отношение к общественно-политическим противоречиям страны и эпохи, в конечном счете определялись ориентацией на соответствующий общественный идеал.

ЛЕКЦИЯ 3. ИСТОЧНИКИ И ФОРМЫ ПРАВА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Общественные отношения, подвергаемые правовому воздействию, не являются статичными, они изменяются по мере эволюционирования социума. Между тем без глубокого уяснения того, что регулируется правом, невозможно правильно решать основные юридические проблемы. Согласно представлениям общей теории права его регулятивная функция «имеет первичное значение, носит творческий характер, ибо право с помощью этой функции призвано содействовать развитию наиболее ценных для общества и государства социальных связей». Потребность в регламентации общественных процессов актуализируется из-за существенного увеличения числа социальных взаимосвязей, возрастания их динамизма.

Развитие новых технологий способствует ускорению изменения и существенному усложнению общественных отношений, что требует их упорядочения с помощью юридических средств и, как следствие, расширяет сферу действия права. Все «новые направления научно-технического прогресса прогнозируемо затрагивают самые различные отрасли права», и зачастую только своевременная реакция законодателя на произошедшие изменения позволяет не допустить пробелов и коллизий. Об актуальности и многогранности указанных проблем свидетельствуют многочисленные публикации представителей юридической науки.

В Республике Беларусь концептуальная основа формирования условий для распространения новых технологий в различных социально-экономических отношениях начала создаваться еще в первое десятилетие становления национального законодательства, прошла в своем развитии закономерные этапы и отразилась в той или иной степени на правовом регулировании различных видов общественных отношений.

Правовая сущность таких понятий, как «новые технологии» и «высокие технологии», была определена в свое время в наиболее универсальной форме в связи с реализацией норм Указа Президента Республики Беларусь от 8 июля 1996 г. № 244 «О стимулировании создания и развития в Республике Беларусь производств, основанных на новых и высоких технологиях», что способствовало распространению данных терминов в качестве самостоятельных правовых категорий в действующем законодательстве, позволило, помимо прочего, выстраивать правовую основу для государственной поддержки производств, основанных на новых и высоких технологиях, и привлекать инвестиции в эту сферу.

Став важнейшим направлением экономической стратегии Республики Беларусь, стимулирование создания и развития производств, основанных на новых и высоких технологиях, привело к появлению правоотношений, связанных с внедрением процессов информатизации и цифровизации, совершенствованием государственного управления в различных областях,

осуществлением научной, научно-технической, инновационной и многих других видов деятельности.

В результате одновременно с традиционным выделением права интеллектуальной собственности возникли доктрины, идеи и концепции о формировании информационного, инновационного, цифрового и других отраслей права и законодательства, а правовой категориальный аппарат продолжил свое развитие в законодательном закреплении терминов «новшество», «инновация», «трансфер технологий» и иных, появление которых обусловлено бурным развитием и внедрением в нашу жизнь результатов научной и интеллектуальной деятельности. Столь масштабные и активные преобразования общественных отношений получили первоочередное отражение в правовом регулировании хозяйственной сферы, затронув как организационно-правовую основу функционирования экономики, так и конкретные виды деятельности, обозначив переход к формированию новой институциональной среды и вовлечение в данный процесс всех участников производства товаров, работ и услуг.

Однако формирование целостного правового механизма вовлечения субъектов хозяйствования в процесс перехода на новые технологии остается одним из наименее разработанных в юридической науке, требуя применения междисциплинарного и комплексного подходов, охватывая нормы гражданского, финансового, хозяйственного, налогового, экологического и иных отраслей права.

Больше всего внимания законодатель уделяет развитию научной, научно-технической и инновационной деятельности в качестве базисных направлений для распространения новых технологий. В то же время доступ обычных субъектов хозяйствования (потребителей) к технологиям, в том числе зарубежным, как посредством создания благоприятного правового режима для их внедрения (приобретения), так и своевременного правового обеспечения возникновения новых видов деятельности остается за рамками проводимой государственной экономической политики и носит преимущественно частичный либо фрагментарный характер.

Во многом проблема формирования эффективной правовой основы распространения новых технологий в различных сферах обусловлена отсутствием правовой определенности в части установления юридической сущности ключевого объекта рассматриваемых отношений, а именно понятия «новые технологии», являющегося универсальной, всеобъемлющей правовой категорией. Используя данный термин в многочисленных нормативных правовых актах, программных документах и стратегиях, законодатель так и не смог создать целостный правовой механизм, обеспечивающий очевидную экономическую заинтересованность субъектов хозяйствования по внедрению новых технологий в качестве абсолютного приоритета.

Белорусское законодательство пошло по пути множественного варианта регламентации общественных отношений с учетом их разнообразия и доминирования государственного интереса в сфере осуществления научной,

научно-технической и инновационной деятельности (что, несомненно, необходимо), утратив в результате потребность в формировании единой концептуальной правовой основы, цель которой – поощрение внедрения (приобретения) новых технологий (вне зависимости от их вида, сферы применения и способа производства) непосредственно субъектами хозяйствования.

Масштаб воздействия новых технологий на общественные отношения оказался настолько глобальным, что повлек за собой трансформацию системы права и законодательства, затронув в том числе форму и содержание самих норм и нормативных правовых актов. Процессы цифровизации экономики и перспективы использования искусственного интеллекта в хозяйственной и иной деятельности требуют разработки абсолютно новых стандартов в отношении этапов производства, конечного продукта (товаров, работ и услуг) с учетом развития цифровых технологий бизнес-структур.

Правовое оформление возникающего виртуального пространства, включая создание виртуальной личности, появление на рынке виртуальной валюты и электронных документов, принятие решений в процессе осуществления различных видов деятельности с использованием элементов искусственного интеллекта по-новому ставят вопрос об ответственности, а также о поиске оптимальных юридических конструкций, способных защитить права и интересы участников общественных отношений, связанных с использованием новых технологий. Бурное развитие упомянутых технологий, цифровизация, информатизация, а также увеличение информационных потоков неминуемо ведет к образованию новых социальных связей и изменению существующих общественных процессов.

Под влиянием новых технологий происходит трансформация регулятивной функции права ввиду необходимости эффективного упорядочения стремительно меняющихся общественных отношений в самых разнообразных сферах. Вместе с тем новое технологическое развитие сопряжено также с риском неправомерного использования научных достижений, совершения специфических видов правонарушений (киберпреступность, несанкционированный доступ к информации, распространение персональных данных, правонарушения в области биомедицинской этики и др.), что влечет за собой необходимость формирования охранительных правовых механизмов в данной области, которые требуют должного правового закрепления. Изменение регулятивной и охранительной функций права, в свою очередь, вновь становится отправной точкой для развития новых видов технологий и расширения сферы их применения, появления и изменения общественных связей, что обуславливает потребность в правовом регулировании.

Таким образом, процесс взаимного влияния новых технологий и права в широком смысле носит циклический характер, что можно визуализировать в виде представленной ниже схемы, где направление стрелки указывает на результат воздействия названных процессов и явлений. При этом формы трансформации политико-правовой реальности под воздействием новых технологий

характеризуются разнообразием, а их влияние на право как социальный институт может иметь разную степень, в том числе осуществляться одновременно по нескольким направлениям, в частности следующим: возникновение новых общественных отношений (видов деятельности) ведет к появлению (изменению) норм и правовых институтов в рамках определенной отраслевой принадлежности (нормы об автомобилях, возобновляемых источниках энергии, беспилотных летательных аппаратах и др.); появление новых объектов правоотношений может привести к появлению новых отраслей права и законодательства (космическое право, цифровое право, информационное право и др.); проникновение новых технологий в правовую материю влияет на право глобально, меняя его систему, форму и содержание.

Проведенный анализ тенденций развития законодательства Республики Беларусь, а также научных источников позволяет нам сделать определенные выводы.

Во-первых, первоочередной задачей законодателя является создание правовых механизмов практической реализации новых технологий с учетом их разнообразия и всеобъемлющего характера проникновения во все сферы функционирования общества и государства. Пассивная реакция регулятора на происходящие изменения «может привести к неожиданным последствиям и дестабилизации целых отраслей экономики». Между тем зачастую фактическое использование новых технологий в хозяйственной и иной деятельности не сопровождается появлением соответствующих норм в законодательстве Республики Беларусь, а необходимость развития таких технологий находит отражение преимущественно в программных документах (эта тенденция отчетливо прослеживается на примере использования высокотехнологичных способов разведки и инвентаризации природных ресурсов, современных технологий природопользования, точного земледелия, нанотехнологий в сельском хозяйстве и др.). Отсутствие правового регулирования может тормозить практическое внедрение новых технологий либо делать его хаотичным.

Во-вторых, общественные отношения, в которых развиваются новые технологии, тесно пересекаются, следовательно, правовое обеспечение их применения будет эффективным лишь при комплексном подходе к правовому регулированию смежных общественных отношений.

В-третьих, быстрое развитие новых технологий сопровождается «информационным взрывом» (количество данных растет экспоненциально), а это повышает значимость обработки и освоения огромного объема информации.

В-четвертых, применение новых технологий не исключает использование ручных инструментальных способов обработки данных, измерений и т. п. В юридической литературе отмечается, что в результате внедрения современных технологий в самые разные сферы «появляются многочисленные угрозы и вызовы национальной безопасности в информационной сфере, цифровому суверенитету», экологической безопасности (включая негативные последствия в отдаленном будущем, медленное кумулятивное отрицательное воздействие

указанных технологий на окружающую среду). Кроме того, технологические инновации несут в себе риски ущемления прав субъектов общественных отношений. Следовательно, требуется создание правовых механизмов выборочной инструментальной проверки данных, полученных в автоматическом режиме с применением новых технологий, признания таких данных недействительными, а также защиты прав и интересов участников общественных отношений в сфере использования новых технологий.

В-пятых, современные интеграционные процессы влекут необходимость формирования правовой основы единого научного, технологического и информационного пространства для распространения новых технологий и гармонизированных правовых механизмов их внедрения. Вместе с тем очевидно, что не все общественные отношения, связанные с использованием новых технологий, могут быть подвергнуты правовому воздействию, характер и глубина которого устанавливаются пределами правового регулирования в целом, а также специфическими границами, характерными для сферы использования новых технологий. Так, законодательство может закрепить виды и область применения программно-аппаратных комплексов, юридическое значение полученной при этом информации, способы информационного взаимодействия, но алгоритмы анализа и обработки данных регламентируются на уровне требований к технологическим процессам, поскольку их разработка и применение требуют специальных (неюридических) познаний. При этом «в условиях техногенной цивилизации объем технических правил поведения растет лавинообразно», в связи с чем возрастает значение технических нормативных правовых актов, которые «превращаются в основополагающий фактор общественного развития».

Еще одним моментом, предопределяющим пределы правового воздействия на рассматриваемые общественные отношения, является усиление процессов межгосударственной интеграции, требующей своевременного правового обеспечения процесса внедрения новых технологий на национальном уровне с учетом опыта и приоритетов, обозначенных в рамках созданных с участием Республики Беларусь союзных и региональных объединений (Союзное государство, СНГ, ЕАЭС), в контексте не только новых возможностей, но и рисков. Согласованность правовых механизмов, способствующих распространению инноваций, поддержка со стороны государства, терминологическое единство понятийного аппарата и взаимосвязь национальных норм с международными стандартами в сфере цифровизации, автоматизации и роботизации производственных процессов – залог конкурентоспособности белорусских субъектов хозяйствования.

Следует также отметить, что в ряде случаев развитию правового регулирования тех или иных общественных отношений предшествует признание их значимости на уровне управленческих решений, государственных программ, документов стратегического планирования, международных и межгосударственных соглашений, а также возникновение повышенного интереса общества к использованию новых технологий определенных видов.

Таким образом, степень правового воздействия на общественные отношения в области использования новых технологий имеет объективные и субъективные пределы.

Сказанное актуализирует необходимость обеспечения допустимого, необходимого и достаточного воздействия права на исследуемые отношения.

Выявление пределов такого воздействия является важным условием эффективного правового регулирования всего спектра общественных отношений, складывающихся в связи с развитием новых технологий, и имеет существенную специфику в различных областях.

Проникновение технологического развития во все сферы общественной жизни влечет формирование нормативного правового массива на различных уровнях, охватывающего множество отраслей права и законодательства.

Помимо прочего, это приводит к появлению норм «безотраслевой» принадлежности, которые пронизывают все законодательство и определяют дальнейшее развитие правовой системы.

Трансформация политико-правовой реальности обуславливает необходимость разработки междисциплинарного подхода, учитывающего принципиально новый характер объектов, по поводу которых складываются общественные отношения. Полагаем, что только таким образом удастся преодолеть следующие характерные для современного белорусского законодательства ключевые проблемы правового регулирования, возникающие в результате распространения новых технологий в различных сферах: отсутствие правовой определенности в части установления юридической сущности основного объекта рассматриваемых отношений – понятия «новые технологии» как универсальной правовой категории; отставание (зачастую существенное и неоправданное) законодательства от развития общественных отношений, связанных с внедрением новых технологий; разрозненность, фрагментарность правовых норм и отражение процессов развития новых технологий во многих областях преимущественно в программных и стратегических документах без должного правового обеспечения.

Таким образом, внедрение новых технологий с учетом их разнообразия должно носить комплексный и последовательный характер, учитывать особенности конкретных видов правоотношений, иметь своевременное и качественное правовое сопровождение, предлагать и закреплять алгоритм действий, в том числе для субъектов хозяйствования, непосредственно апробирующих такие технологии на практике.

ЛЕКЦИЯ 4. ФОРМЫ ЯВЛЕНИЯ (ВЫРАЖЕНИЯ) СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ

После распада СССР в 1991 г. и приобретения государственного суверенитета Республика Беларусь выбрала в качестве ориентира в развитии построение демократического правового государства. И здесь для государства необходимость заключалась в определении выбора направлений формирования институтов власти, в том числе и судебной, – важного и неотъемлемого элемента любого правового государства. Закон суров, но закон, гласит мудрость, и именно с помощью судов в современном цивилизованном обществе можно добиться защиты своих прав в случае их нарушения. Первым документом программного характера, определившим направления развития судебной системы страны, стала Концепция судебно-правовой реформы, утвержденная постановлением Верховного Совета Республики Беларусь от 23 апреля 1992 г. № 1611-XII «О Концепции судебно-правовой реформы» (Концепция). Таким образом был задан вектор на построение сильной и независимой судебной власти. С принятием в 1994 г. Беларусью Конституции было четко определено, что государственная власть в республике осуществляется на основе ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную (ст. 6 Основного Закона).

При этом органы судебной власти (как и законодательной, так и исполнительной) являются самостоятельными, но взаимодействуют между собой, сдерживают и уравнивают друг друга. С момента принятия Концепции судебно-правовой реформы прошло более 25 лет, и за этот период было сделано достаточно много для сохранения независимой позиции судебной власти в Республике Беларусь. В указанном документе в частности было предусмотрено создание системы гарантий независимости судей при осуществлении правосудия, освобождение суда от ряда несвойственных ему функций, кардинальное реформирование системы судостроительства и судопроизводства на основе конституционных принципов территориальности и специализации построения судебной системы.

Независимость судебной власти – один из основных принципов правового демократического государства, что широко закреплено в национальном законодательстве большинства государств и международном праве. Так, в Замечаниях общего порядка № 32 (приняты 23 августа 2007 г. на Девяностой сессии Комитета ООН по правам человека) указано, что требование в отношении компетентности, независимости и беспристрастности суда согласно п. 1 ст. 14 Международного Пакта о гражданских и политических правах является абсолютным правом, не подлежащим никаким изъятиям.

В Республике Беларусь в соответствии со ст. 109 Конституции судебная власть принадлежит только судам, а система судов строится на принципах территориальности и специализации. Так, в ст. 2 Кодекса Республики Беларусь «О судостроительстве и статусе судей» конкретизируется, что судебная власть осуществляется только судами в лице судей и привлекаемых в установленных Кодексом и иными законодательными актами порядке и случаях к участию в

деятельности суда по осуществлению правосудия народных заседателей. Несмотря на то, что судебная власть является независимой и самостоятельной ветвью государственной власти, законодательное определение данного понятия отсутствует, и поэтому уяснение его смысла имеет особое теоретическое и практическое значение. Итак, понятие «судебная власть» в научных публикациях употребляется в различных значениях. Ее рассматривают и как деятельность судебных органов по осуществлению возложенных на них полномочий, и как совокупность судебных органов, и как судебную систему.

С точки зрения принципа разделения власти судебная власть представляется как определенная отрасль государственной деятельности, совокупность функций, осуществляемых государством в области разрешения правовых конфликтов. Так, А.А. Данилевич, например, судебную власть рассматривает как функционирующую на основе закона и в порядке, установленном законом, систему судебных учреждений – органов судебной власти для обеспечения верховенства права, защиты прав и свобод граждан.

Таким образом, судебная власть определяется автором через совокупность судов, образующих судебную систему. В свою очередь, В.Н. Бибило, описывая рассматриваемую дефиницию как вид государственной власти в современных зарубежных государствах, указывает, что «суды, входящие в судебную систему соответствующего государства, обладают судебной властью. Только суду принадлежит судебная власть. Другие государственные органы такой властью не обладают». В дополнение исследователь пишет, что «судебная власть принадлежит не судебному учреждению в целом, а именно судебной коллегии или единолично судье, которые непосредственно рассматривают возникший конфликт.

Представители народа (присяжные и народные заседатели) также участвуют в рассмотрении и разрешении дела и обладают соответствующей компетенцией, в рамках которой реализуют свою судебную власть». Здесь в высказывании ученого прослеживается один из подходов, согласно которому судебная власть принадлежит конкретным должностным лицам, наделенным полномочиями осуществлять правосудие по уголовным делам, гражданским делам и делам об административных правонарушениях.

В науке также встречаются и мнения, что как вид власти судебную нельзя отождествлять с судами, судебной системой. Судебной властью надлежит считать не орган (суд) или должностное лицо, а то, что они могут и в состоянии сделать и какими полномочиями для этого обладают. Например, С.А. Шейфер понимает под судебной властью «принадлежащее судам, составляющим единую судебную систему государства, исключительное полномочие по разрешению возникающих в правовой сфере жизни общества социальных конфликтов с использованием установленной законом процедуры, реализуемое в формах конституционного, гражданского, уголовного и административного судопроизводства», т. е. определяет судебную власть, рассматривает ее способности, возможности и функции.

Представляется, что названные подходы достаточно аргументированы. Однако видится, что определение судебной власти с учетом ее полномочий и функций заслуживает более пристального внимания и требует достаточно глубокого изучения. В рамках обозначенной темы интерес вызывает мнение известного юриста М.Н. Марченко, который пишет, что «среди нерешенных проблем судебной власти в настоящее время попрежнему остаются вопросы, касающиеся общего понятия судебной власти, определения ее юридической природы и характера, установления свойственных судебной власти как родовому явлению и соответствующему ему понятию признаков и черт, вопросы определения характера и особенностей взаимоотношения судебной власти с другими ветвями государственной власти». Причины сложившегося в науке двойственного понимания судебной власти В.А. Лазарева объясняет распространенностью полисемии терминов «власть» и «суд», понимание чего требует рассмотрения. Согласно определению словаря русского языка Т.Ф. Ефремовой власть представляет собой «право и возможность повелевать, распоряжаться действиями, поведением кого-либо» и «инструмент поддержания определенного порядка в обществе, государстве, его организации и управлении; форма управления страной». В словаре С.И. Ожегова и Н.О. Шведовой авторы трактуют власть как «право и возможность распоряжаться кем-нибудь или чем-нибудь, подчинять своей воле».

Таким образом, обобщив, можно сказать о власти как о силе, способной управлять обществом для поддержания порядка. Также необходимо отметить, что государственная власть определяется обычно более узко и указывает на ее субъект, обладающий властными полномочиями: на государство в лице его органов и должностных лиц. Если говорить о суде, то уместным видится привести определение из толкового словаря Д.Н. Ушакова: «орган, ведающий разрешением споров в области гражданских правоотношений и рассмотрением уголовных дел или мнение, суждение, заключение». Те же С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова трактуют значение слова «суд», приводя несколько значений: «государственный орган, ведающий разрешением гражданских (между отдельными лицами, учреждениями) споров и рассмотрением уголовных дел; разбирательство дел в таких органах; судьи, те, кто судит; мнение, заключение».

В данном случае суд и процесс, и учреждение (здание в котором проходит процесс), а также мнение и суждение, и даже синоним слову «судья». Проанализировав юридическую и справочную литературу, таким образом можно заключить, что определение понятия «судебная власть» значительно шире обычного понимания и в него должны быть включены следующие составляющие: должностные лица, как представители соответствующих государственных органов, полномочия которыми они наделены, стоящие перед ними задачи и их функции.

ЛЕКЦИЯ 5. СУДЕБНОЕ УСМОТРЕНИЕ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И ПРАВОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В отечественной юридической науке, в целом, на данный момент не сложилось единого подхода к определению судебного усмотрения, хотя данному вопросу уделяется большое внимание.

В Словаре русского языка С.И. Ожегова понятие «усмотрение» рассматривается в нескольких значениях «решение, заключение, мнение», «усмотреть» означает «установить, обнаружить, признать».

По Толковому словарю В.И. Даля «усмотрение» трактуется как «убедиться в чем умственно; что-либо увидеть, узреть очами, открыть и распознать, заметить».

Анализируя выше перечисленные дефиниции можно сказать следующее: термин усмотрение — это умственная деятельность субъекта, позволяющая прийти к определённым выводам.

На основании вышеизложенного и учитывая тот факт, что судебное усмотрение предполагает принадлежность его к суду, то есть субъектом его осуществления является суд, следовательно, понятие «усмотрение суда» есть умственная деятельность и видение судом конкретных обстоятельств дела.

Представляется, что в рамках романо-германской правовой семьи целесообразнее говорить «судебное усмотрение», поскольку, даже единолично осуществляя правосудие и разрешая конкретное дело, судья действует не от своего имени, а от имени государства. Исходя из этого, понятия «усмотрение суда» и «судебное усмотрение» можно расценивать как тождественные.

Ученые-правоведы определяют судебное усмотрение как понятие, включающее в себя выбор из нескольких альтернатив, свободу суда, усмотрительную власть, полномочие суда, правоприменительную деятельность.

Так, М.Н. Толчеев указывает, что «в обычном понимании усмотрения не существует, ибо суд не обладает никакой свободой выбора, а должен принять единственно правильное решение». Данное суждение представляется верным, поскольку даже при судебном усмотрении суд может и обязан вынести только одно решение — законное и обоснованное.

Особенностью судебного усмотрения является выбор одного из двух более законных правовых вариантов, юридически значимых решений. В случае если хотя бы один вариант незаконен, то нет никакого судебного усмотрения, потому что нет никакого выбора.

С точки зрения К.И. Комиссарова, судебное усмотрение представляет собой «предоставленное суду правомочие принимать, сообразуясь с конкретными условиями, такое решение по вопросам права, возможность которого вытекает из общих и относительно определенных указаний закона». Соответственно, в случае отсутствия определенного указания закона следует найти иное (альтернативное) законное решение, которое точнее отвечает замыслу законодателя.

Так, Д.Б. Абушенко, применив «философско-правовое осмысление» раскрыл «природу судебного усмотрения», правда, без определения данного понятия через существенные признаки. Этот же автор допускает оперирование термином «судебный произвол» — совершаемое судом процессуальное действие, которое, находясь в формальных рамках закона, по сути вступает в противоречие с его смыслом. В последующей своей публикации Д.Б. Абушенко указывает на истоки своего исследования — «опубликованная в России книга Председателя Верховного Суда Израиля Аарона Барака «Судейское усмотрение».

Так, по мнению А. Барака, судейское усмотрение трактуется как «полномочие, данное лицу, которое обладает властью выбирать между двумя или более альтернативами, когда каждая из альтернатив законна». Следовательно, в любом случае, при рассмотрении дела суд может выбрать одно из нескольких возможных, на его взгляд, наиболее правильных решений и при этом закон не будет нарушен.

«Судебное усмотрение — это предусмотренное нормами права правомочие суда по выбору вариантов наиболее целесообразного разрешения конкретного дела, исходя из нескольких законных альтернатив».

На наш взгляд, наиболее точное определение привела О.А. Папкова, по ее мнению, «судейским усмотрением является предусмотренная юридическими нормами, осуществляемая в процессуальной форме мотивированная деятельность суда, состоящая в выборе варианта решения правового вопроса, имеющая общие и специальные пределы». Применение усмотрения, по мнению О.А. Папковой, является не только правом, но и обязанностью суда, так как возможность осуществления дискреции (*discretio*) закреплена юридической нормой, а процессуальные права суда являются вместе с тем и его обязанностями; «суд не только вправе совершать определенные действия при наличии указанных в законе условий, но и обязан к этому».

Исследовав такую категорию как «судебное усмотрение» и определив его правовую природу, необходимо сказать о внешнем проявлении дискреции в цивилистическом процессе, которая выражается через процессуальный механизм реализации судебного усмотрения.

Так, следует обратиться к исследованию пределов усмотрения. Данные пределы являются неотъемлемым и обязательным свойством судебного усмотрения, поскольку при их отсутствии применение усмотрения может перерасти в произвол и злоупотребление правом.

Одни авторы под пределами судебного усмотрения рассматривают «установленные посредством особого правового инструментария границы, в рамках которых субъект правоприменения на основе комплексного анализа обстоятельств юридического дела уполномочен вынести оптимальное решение с точки зрения принципов законности, справедливости и целесообразности». Другие считают, что «пределы судебного усмотрения — это рамки, установленные уполномоченными субъектами, с помощью правовых юридических средств, четко ограничивающие объем применения права».

Представляется, что наиболее точное определение привела К.П. Ермакова «...пределы судебного усмотрения — это установленный легальными субъектами с помощью специальных правовых средств в нормативных правовых актах, иных формах права вид правовых ограничений, устанавливающий границы, в рамках которых суд имеет возможность волевого выбора для оптимального разрешения юридического вопроса».

В юридической литературе предпринята попытка классификации пределов судебного усмотрения. Так, А.А. Березин предлагает классифицировать пределы судебного усмотрения на объективные и субъективные. К субъективным пределам он относит пределы, характеризующие личность правоприменителя и его правосознание; к объективным пределам судебного усмотрения — усмотрение, закрепленное в нормативно-правовых актах.

О.А. Папкина к общим пределам усмотрения отнесла предмет усмотрения суда, субъекта усмотрения, процессуальные сроки, независимость судей, задачи судопроизводства. В качестве специальных пределов ею выделены следующие позиции: перечень условий, закрепленных в альтернативной юридической норме, специальные условия, установленные в относительноопределенной норме (эти условия, как правило, выражены при помощи оценочных терминов), категории добросовестности, справедливости, разумности, целесообразности, нравственности.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что судебное усмотрение сложное и противоречивое явление, существование и практическая необходимость которого бесспорны при условии его осуществления в рамках правовых и нравственно-правовых пределов.

ЛЕКЦИЯ 6. СУБЪЕКТ И СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА СУДЕБНОГО УСМОТРЕНИЯ

Субъектом судебного усмотрения выступает исключительно **судья (суд)**, реализующий полномочия в рамках закона.

Характер деятельности: Публично-правовой. Суд не просто “хочет или не хочет” использовать усмотрение, а обязан действовать в интересах законности, выбирая вариант из предложенных правом. Действует строго в пределах, установленных законом.

Субъективная сторона — это **мыслительный процесс и правосознание судьи**, основанные на целесообразности, справедливости и оценке обстоятельств дела для выбора наилучшего правового решения:

Мыслительный процесс: Анализ нормы права, сопоставление с фактическими обстоятельствами дела.

Правосознание: Опора на внутреннее убеждение судьи, чувство справедливости и профессиональный опыт.

Целесообразность: В основе лежит поиск наиболее эффективного и справедливого решения.

Свобода выбора: Право выбора варианта решения из нескольких, допускаемых законом, при невозможности жесткой регламентации.

Суть взаимосвязи:

Судебное усмотрение представляет собой «выбор решения», который строится как логический процесс (силлогизм: норма + обстоятельства = решение), пропущенный через правосознание судьи.

Как уже ранее отмечалось, единой точки зрения на понятие судейского усмотрения в юридической науке не сформировалось. Однако можно выделить ряд признаков, позволяющих дать достаточно внятное представление об этой категории права. Прежде всего, что практически никем не оспаривается, это специальный субъект судейского усмотрения — судья, поэтому судейское усмотрения возможно исключительно в рамках судебного правоприменения. Вторым признаком судейского усмотрения заключается в том, что оно сводится к некой относительной свободе выбора из ряда возможных решений. Наконец, в качестве третьего признака судейского усмотрения выделяется его ограничение правом и пределом осуществляемых судом правомочий.

Судейское усмотрение представляет собой явление, которое существует объективно, и его наличие давно признано большинством государств, независимо от того, к какой системе права принадлежит само государство. Прежде всего, это связано со сложностью самих правовых систем, которые в силу различных причин не могут иметь такую нормативную правовую основу, которая всегда бы вела к однозначному разрешению возникших гражданских споров в судах. Основываясь на действующих нормах, судья так или иначе сталкивается с проблемой судейского усмотрения, с возможностью и границами (пределами) его применения в своей практической деятельности, в том числе за счет необходимости толкования или мягкой интерпретации действующих норм права.

К сожалению, в настоящее время в Республике Беларусь проблема судейского усмотрения в цивилистическом процессе не получила сколь-нибудь четкого и полного разрешения на уровне научной доктрины, официальных государственных концепций, стратегических юридических разработок и правоприменительной судебной практики. Например, П.В. Марков указывает, что «существующие в отечественной юридической науке трактовки судебного усмотрения как особого властного полномочия суда или принадлежащего ему субъективного права неверны. Судебное усмотрение представляет собой не особое полномочие, предоставленное суду, а способ осуществления властных полномочий по разрешению правовых споров и совершению отдельных процессуальных действий».

Однако вполне понятно, что судейское усмотрение не может быть произвольной категорией, которая не регулируется государством посредством законного и доступного правового инструментария по тем вопросам, которые действительно важны с точки зрения науки и конкретного правоприменения, т.е. эти вопросы не могут быть абстрактными и отвлеченными. Поэтому при формировании собственной судебной политики государство должно

учитывать то, каким образом может быть выстроен весь комплекс единого законодательства, порядок его применения уполномоченными на то органами, прежде всего судами, а также границы судейского усмотрения, позволяющие в ходе прикладного правоприменения более гибко понимать действующий закон в контексте имеющихся социальных, экономических и политических установок и условий.

В аспекте сказанного, а также принимая во внимание перспективное формирование и развитие судебной политики, в первую очередь подчеркнем, что недопустимо приравнивать такие понятия как «свобода» и «усмотрение», поскольку правоприменитель, вынося решение по собственному усмотрению, ограничен не только определенной сферой закона, но и дополнительными юридически значимыми обстоятельствами, установленными при осуществлении выбора поведения. При этом правоприменитель, в частности судья, должен исходить из общих принципов, целей права, общих законов развития общества. Безусловно, в подобных ситуациях понятие усмотрения приобретает условный и ограниченный характер. Отсюда приемлемой представляется позиция тех авторов, которые раскрывают понятие «судейское усмотрение» через категории «полномочие» или «возможность суда».

Например, А. Барак отмечает, что усмотрение — это полномочие лица, наделенного властью, по осуществлению выбора между двумя и более альтернативами, когда каждая из данных альтернатив является законной. Согласно позиции К.И. Комиссарова, судейское усмотрение — предоставленное суду полномочие по принятию, исходя из конкретных условий, такого решения относительно права, возможность которого исходит из определенных общих и относительных положений закона.

Сторонники другого подхода касательно понятия «судейское усмотрение» акцентируют внимание на субъективной стороне. В соответствии с этим подходом судейское усмотрение — это выбор решения органом правосудия при рассмотрении конкретного юридического дела, в основе которого лежит субъективное восприятие обстоятельств дела и толкования юридических предписаний. Так, Н.С. Погорелова в определении дефиниции судейского усмотрения особо отмечает значимость мировоззрения судьи, его убеждений, а также профессионального опыта при осуществлении выбора между несколькими предусмотренными правовой нормой альтернативными возможностями. В одном случае внутреннее убеждение можно рассматривать как результат судейского усмотрения, которое свидетельствует об убежденности судьи в принятии им правильного решения, в другом случае — как возможная основа принятия подобного решения.

Несомненно, судейское усмотрение корреспондирует внутреннему убеждению, психологической и интеллектуальной деятельности судьи,

оно является составным элементом субъективной стороны усмотрения. Дело в том, что в основе судейского усмотрения находится целесообразность, что означает возможность органов, наделенных судебной властью, исходить также из неформально юридических предпосылок.

Наконец, сторонники третьей точки зрения представляют судебское усмотрение в виде специфического вида правоприменительной деятельности, который характеризуется интеллектуально волевой направленностью по нахождению наилучшего решения по конкретному юридическому делу. Причем следует отметить, что рассмотрение судебного усмотрения в качестве правоприменительной деятельности является наиболее приемлемым методологическим подходом. Именно поэтому в общей теории права судебское усмотрение формулируется в качестве составной части правоприменительной деятельности, которая проявляется в выборе по конкретному юридическому делу уполномоченным субъектом предусмотренного нормой права мотивированного, законного и обоснованного решения.

Так, О.А.Папкова, пересмотрев ранее сформулированное определение судебного усмотрения, определяет его как предусмотренную нормами права, осуществляемую в процессуальном порядке правоприменительную деятельность суда, которая проявляется в выборе вариантов разрешения правового вопроса и имеет общие и специальные границы. Формируя определение судебного усмотрения, за основу целесообразно брать следующие его характерные черты: возможность выбора, предоставленная в процессе правоприменительной деятельности и в рамках процессуальной формы; мотивированная и обоснованная деятельность, на которую влияют профессиональное мировоззрение судьи, внутреннее убеждение относительно конкретного дела; при этом само судебское усмотрение находится под контролем уполномоченного на то органа или вышестоящей судебной инстанции.

Итак, сущность судебного усмотрения воспринимается далеко не однозначно как теоретиками, так и практиками: в одном случае усмотрение анализируется как объективная реальность и необходимость, с помощью которых обеспечивается гибкость и развитие права; с другой стороны, судебское усмотрение рассматривается в качестве крайне опасного и нежелательного явления для участников правосудия и общества, поскольку, применяя усмотрение, суд может допустить злоупотребления и нанести вред охраняемым законом интересам. Сказанное свидетельствует, что судебское усмотрение имеет как положительные, так и отрицательные стороны.

В свете сказанного выше, тем не менее, полагаем, что нужно согласиться с утверждением о том, что судебское усмотрение является важным средством достижения конечных целей гражданского и арбитражного судопроизводства. Необходимость вида судебного усмотрения по гражданским делам и его ценностная составляющая становятся очевидными, в частности при отсутствии необходимой правовой базы при разрешении вопроса регулирования социальных споров в случае наличия императивного требования о таком регулировании. В подобных случаях судебское усмотрение выступает в качестве средства устранения недостатков правотворческой деятельности, связанной с невозможностью создания действующих правовых норм, оно позволяет оперативным способом реагировать на различные изменения в социальной

жизни. Кроме того, разнообразие общественных отношений не всегда предоставляет законодателю возможность по их урегулированию путем принятия абсолютно определенных правовых норм.

Наряду с положительными сторонами судейского усмотрения следует также иметь в виду, что оно может являться причиной правоприменительной ошибки, что обусловлено субъективным характером усмотрения, относительной свободой действий и оценивания, производимого в условиях неопределенности. Некоторые относительные положения, пробелы закона и противоречия в правовой сфере могут повлечь также неопределенность, в условиях которой, принимая решение на основании усмотрения, возрастает риск причинения вреда законным интересам субъектов права. Правоприменительный риск — это творческая форма правоприменительной деятельности, которая осуществляется в условиях неопределенности, связана с альтернативой принятия правоприменительного решения, что создает угрозу причинения вреда охраняемым законом интересам. В этом смысле судейское усмотрение можно рассматривать как деятельность, связанную с риском. В теории права используется также понятие «ненормированное поведение», которое соотносится с усмотрением и риском. А.А. Канифатов понятие «ненормативное поведение» связывает с законодательными пробелами, неоднозначным толкованием диспозиции, гипотезы и санкции статей и прямым нарушением процессуальных норм.

Безусловно, в некоторых случаях судейское усмотрение можно рассматривать в качестве ненормированной деятельности в том аспекте, что судейское усмотрение применяется в тех случаях, когда правовые основания разрешения конкретного правового вопроса неточны или вовсе отсутствуют. Рассмотрение судейского усмотрения в качестве ненормированной деятельности не означает, что такая деятельность вовсе выходит за рамки правового регулирования. Даже проявляемое посредством аналогии судейское усмотрение осуществляется в определенных рамках правового регулирования. Отсюда рассмотрение судейского усмотрения в качестве ненормированной деятельности, связанной с риском, обусловлено общностью источников (пробелы закона, аналогия, некоторые относительные положения и др.) названных категорий.

Кроме того, следует учитывать, что судейское усмотрение как ненормированная деятельность ограничивается особой ролью судебной практики, которая явно или латентно сказывается на всей правоприменительной работе, особенно в области арбитражного судопроизводства. В частности, как правильно отмечается Л.Н. Берг, судебная практика есть «средство самоограничения судебной системы от произвольности судебного усмотрения, поскольку судебная практика по характеру содержания наиболее близка к требованиям правовой нормы, так как выражена в виде предписаний, обладающих свойствами общеобязательности и конкретизированным содержанием, а также в судебной практике находят отражение, кроме

фактического и нормативного основания, иные основания для вынесения решения, например, принципы права, отрасли, института».

Таким образом, можно констатировать, что раскрытие категории судебного усмотрения в цивилистическом процессе, ее внутренней сути и целевого предназначения во многом зависит от правовой системы, в которой действует данная категория, методологического инструментария, посредством которого исследуется судебное усмотрение как одно из основных процессуальных понятий, и многого другого. Однако, невзирая на все перечисленное выше, вполне понятно и бесспорно, что судебное усмотрение в гражданском и арбитражном судопроизводстве не только широко применяется, но и является базой для принятия законных, обоснованных и, главное, справедливых судебных решений. Это объясняется тем, что судебное усмотрение в рамках юридического позитивизма дает возможность конкретному судье осуществить деятельностный выбор модели поведения в пределах строгих юридических предписаний либо при их недостаточности.

ЛЕКЦИЯ 7. ТОЛКОВАНИЕ КАК ВИД СУДЕБНОГО УСМОТРЕНИЯ

Толкование как вид судебного усмотрения — это процесс определения судом истинного смысла, объема и содержания правовых норм при их неясности или вариативности перед применением. Оно позволяет судье выбрать наилучший вариант решения из законных альтернатив, устраняя пробелы и адаптируя закон к конкретным обстоятельствам дела.

Ключевые аспекты толкования в рамках усмотрения:

Суть усмотрения: Возможность выбора между несколькими законными, справедливыми и обоснованными решениями.

Роль толкования: Это интеллектуально-волевая деятельность, помогающая понять, как именно применить норму.

Виды толкования по объему (используемые судом):

Буквальное (адекватное) — точное следование тексту.

Расширительное — толкование шире текста.

Ограничительное — толкование уже текста.

Цель: Правильное применение закона, его приспособление к специфике правоотношения.

Таким образом, толкование не является произволом, а выступает инструментом реализации судейского усмотрения в рамках закона

Современное состояние белорусской правовой науки характеризуется поисками новых представлений о методологии теоретической и практической юриспруденции. Особое положение здесь занимают недостаточно изученные методы юридического познания, к которым следует отнести метод аналогии. В отношении методологии права отечественная юриспруденция несет в себе тяжелый след прошлого, когда марксистско-ленинская методология оценивала

право лишь в качестве закона, модель которого совмещала в себе право и обязанность, их реальность имела односторонний публично выраженный характер. Все это очень затрудняло развитие методологии права, в том числе и метода аналогии. Аналогия, возникая из практических действий человека с предметами внешней среды, совершенствуя свою форму и обогащая содержание, является действенным методом научного познания как объективных свойств и отношений, так и субъективного отражения различных процессов их адекватного осмысления.

Будучи мыслительным процессом, аналогия включена в общий процесс познания права, как одна из его имманентных сторон. Причем в этом процессе объективно происходит совершенствование форм аналогии, углубление их содержания.

Рационализация с помощью метода аналогии юридического материала является важнейшим инструментарием гносеологического поиска, в том числе и в области правоприменения. Актуальность и дискуссионность вопросов о судебском усмотрении обусловлена спорами о месте и роли судебных органов в механизме правового регулирования общественных отношений. Бесспорно, если правовая система позволяет судебным органам принимать постановления, основанные не только на законе, то это неизбежно влечет конкуренцию между различными органами власти, которая может перерасти в открытое столкновение властных структур государства. Задачей государства в этой связи является выбор оптимальной модели правового регулирования, а на юристов-теоретиков ложится ответственность за выработку и обоснование соответствующей правовой доктрины.

Юристы, участвующие в судебной практике, должны обладать развитыми способностями и навыками по целеустремленному, методологически выверенному, доказательному и убежденному изложению своих выводов-усмотрений. В этом случае анализ возможного сходства ранее принятого решения с ныне рассматриваемым делом, построенный на заключениях по аналогии, просто незаменим. В частности, И.Л. Петрухин понимает под судебским усмотрением принятие с помощью метода аналогии различных альтернатив строго не формализованного решения, учитывающего особенности конкретного случая, а М.И. Брагинский выделяет лишь критерии правомерности применения судебского усмотрения: разумность, добросовестность, целенаправленность, моральность. На практическую ценность метода аналогии в судебном усмотрении указывает в своих выводах израильский правовед А. Барак, который под судебским усмотрением понимает «полномочие, которое закон дает судье, чтобы делать выбор из нескольких альтернатив, из которых каждая законна». При этом А. Барак подчеркивает, что выбор варианта разрешения спора по усмотрению возможен только в пределах зоны формальной законности. По мнению А. Барака, усмотрение имеет место не только тогда, когда отсутствует правовая норма, регулирующая спор (пробел), но и тогда, когда такая норма существует.

В первом случае суд, опираясь на метод аналогии, самостоятельно формирует новое правило, а во втором - усмотрение суда состоит в установлении обстоятельств дела и выборе необходимой правовой нормы из числа существующих. В этом случае метод аналогии также незаменим. А. Барак также полагает, что «судейское усмотрение должно применяться объективно», т.е. выбранный при отсутствии правовой нормы вариант должен быть законен, по мнению некоего сообщества юристов. Иначе говоря, А. Барак прямо указывает на необходимость применения метода аналогии при подборе отсутствующей правовой нормы.

Каждый человек, в том числе и судья, обладает своим уникальным аппаратом отражения окружающего мира. Поэтому любой вывод судьи относительно обстоятельств дела или варианта его разрешения несет отпечаток его мировоззрения, жизненного опыта, уровня профессиональной подготовки, других характеристик. В силу этого следует помнить, что правоприменитель, выносящий решение, всегда обременен своей субъективностью, что дает возможность широкого применения метода аналогии, а само решение оценивать как одно из ряда подобных.

Свобода усмотрения правоприменителя интерпретируется и как творческая, интеллектуально-волевая деятельность компетентного субъекта, в процессе которой окончательно формируется его нравственно-правовая позиция по рассматриваемому делу.

Касаясь роли аналогии в уголовном праве, безусловно, А.Э. Жалинский прав, полагая, что в рамках уголовного закона проявляется определенный разрыв между целями законодателя, его волей и их выражением в форме закона, в языковых средствах. Это сказывается на методике и правилах толкования, хотя подобное нельзя рассматривать как случайность, как показатель недостаточной работы над текстом закона, ибо модель (а таковой является всякая норма) принципиально не может исчерпать всех свойств отражаемого объекта, причем этот разрыв особенно ощутим на уровне перевода замысла, целей, стремления в определенную застывшую форму (текст). По его мнению, признание и необходимость оценочных признаков уголовно-правовой нормы неизбежно приводят к возможности нескольких ее толкований; если бы можно было бы добиться единодушия в решениях правоприменителей, т.е. однозначной практики, то следовало бы формализовать оценочный критерий.

Анализ современного белорусского законодательства, выполненный на базе Конституции, Гражданского, Гражданского процессуального, Уголовного и уголовно-процессуального кодексов Республики Беларусь, свидетельствует о преобладании в белорусской правовой доктрине краеугольных положений теории естественного права. Если при этом учесть внешне сохраняющуюся тенденцию демократизации белорусского общества и государства, то можно сделать вывод о том, что в Республике Беларусь в настоящее время существует определенная правовая и социальная база для судебсого усмотрения и наделения судебных органов правотворческими функциями со всеми вытекающими отсюда последствиями. Следовательно, разработка

эвристических возможностей метода аналогии для совершенствования национальной системы права является весьма актуальной. Говоря о пределах судейского усмотрения, необходимо различать его уровни. Проблемы ограничения судейского усмотрения на уровне установления судом обстоятельств дела (или иначе - фактов предмета доказывания) отличаются от проблем ограничения усмотрения на уровне установления объема прав и обязанностей сторон.

Для государства наиболее важной представляется проблема ограничения судейского усмотрения при выборе судом варианта разрешения спора, поскольку в этом случае суд может позволить себе вторжение в сферу компетенции законодателя. Для граждан весьма существенное значение имеет и установление строгого порядка исследования и оценки судом доказательств.

Одним из сложных вопросов правоприменительной деятельности вообще и уголовно-процессуальной деятельности в частности является восполнение пробелов в законодательстве. Природа пробельности в уголовно-процессуальном законодательстве довольно сложна.

На наш взгляд, наиболее важными аспектами этого явления выступают следующие. Во-первых, частично существование пробелов (как неурегулированности, так и недостаточной урегулированности отдельных вопросов) вызвано неполным или неточным изложением воли законодателя в уголовно-процессуальных нормах, недостаточности использования средств юридической техники. Примером такой пробельности является полное или частичное отсутствие у ряда субъектов уголовного процесса закрепленных в законе прав и обязанностей, неурегулированности порядка исчисления сроков следствия при соединении и выделении уголовных дел и др. В юридической литературе неоднократно обращалось внимание на такие пробелы в праве. Во-вторых, пробел - не всегда просчет законодателя. Иногда пробельность (ее именуют последующей) вызвана появлением новых отношений, которые хотя и охватываются правом, но в деталях не могли быть предусмотрены законодателем.

В самом праве должны существовать такие внутренние механизмы, которые в ряде случаев давали бы возможность «смягчить» в том или ином конкретном случае просчеты законодателя, обеспечить действие юридических норм в соответствии с требованиями развивающихся общественных отношений. Было бы ошибочным считать, что современное уголовно-процессуальное право не обладает такими качествами. Оно довольно универсально. Другое дело, что эти свойства права не нашли прямого закрепления в юридических нормах.

В качестве наиболее распространенных действий при пробелах в уголовно-процессуальном праве в процессе правоприменения используется известная нам аналогия закона и аналогия права. Следует отметить, что использование аналогии в уголовно-процессуальном праве неоднозначно оценивается учеными.

При аналогии закона, т.е. при распространении на данные отношения конкретных норм, регулирующих сходные отношения, решающим основанием,

предопределяющим возможность применения той или иной конкретной нормы, является существенное сходство между отношениями, которые прямо не предусмотрены правом, и отношениями, которые урегулированы конкретными юридическими нормами

Существенное сходство (однотипность) ситуаций позволяет практическим работникам применять аналогию: приглашать педагога в случаях получения объяснения от несовершеннолетних очевидцев.

Несколько иное происходит при применении аналогии права. Здесь правоприменительный орган исходит из общих начал, смысла права и уголовно-процессуального законодательства. При этом решающее значение имеют принципы и основные положения права.

В теории уголовного процесса уделяется значительное внимание исследованию вопросов применения аналогии закона и в то же время не достаточно освещенными оказались проблемы, связанные с использованием аналогии права. Более того, некоторые авторы не признают существование последней в уголовно-процессуальной деятельности. Аналогия права в уголовном судопроизводстве используется гораздо реже, чем аналогия закона, но все-таки имеет право на существование.

Следует иметь в виду, что использование аналогии в уголовно-процессуальном праве не выражается во внесении в нормативное содержание правовой системы каких-либо новых элементов, которые бы восполняли или изменяли саму нормативную основу регулирования. Оно целиком замкнуто на процессуальном решении конкретной ситуации и не выходит за рамки того, что образует применение права. Помимо этого, применение аналогии в уголовном процессе возможно только при соблюдении определенных условий: она должна способствовать выполнению задач уголовного судопроизводства, не ущемлять права и законные интересы граждан, не противоречить принципам судопроизводства, не искажать существа того или иного процессуального правила.

В заключение следует отметить, что метод аналогии в праве - это вообще искусство в том смысле, что он подразумевает выход мышления за рамки стандартизированного применения норм. Каждое юридическое дело считается уникальным, но решение подавляющей массы дел протекает все же по устоявшимся образцам. В отличие от этого, применение аналогии требует известного логико-юридического творчества. Применение метода аналогии - это реализация особой юридической квалификации, способной черпать именно из всего арсенала права. Применение аналогии неизбежно уже в силу самой сути данного приема. По существу, этот процесс как бы «расширяет» пределы законодательства, но в то же время опирается при этом на само действующее законодательство. Таким образом, метод аналогии служит средством доказательства жизнеспособности (или нежизнеспособности) различных юридических концепций (гипотез), выступая в качестве аргумента, а также он может быть основой для формирования методологической теории в сфере правовой науки, являться фундаментом последующих научных поисков в

области юриспруденции. При этом функции аналогии вытекают не только из степени разработанности правовой концепции (как правило, чем меньше эта степень, тем шире привлекается метод аналогии), но и из тех задач, которые ставит перед собой исследователь.

Следует констатировать и тот факт, что аналогию как метод очень мало применяют сегодня юристы-практики, привыкшие опираться при исследовании конкретных фактических обстоятельств исключительно на факты, прибегая к аналогии исключительно как к средству восполнения пробелов в праве, а не как действенной форме мышления.

Сильная сторона аналогии как метода познания как раз и состоит в отражении многовариантности теоретического юридического исследования, либо в выводах и заключениях в сфере судебного усмотрения. В силу этого эффективность подходов тех юристов, которые в своем научном поиске используют метод аналогии, не вызывает сомнений.

Таким образом, исследование возможностей метода аналогии, его содержательной стороны является чрезвычайно актуальным, поскольку под видом методологического разнообразия в исследовании.

Судебное толкование в Республике Беларусь — это официальная деятельность судов по уяснению и разъяснению смысла правовых норм при осуществлении правосудия, направленная на единообразное применение законодательства. Оно обеспечивает правильное понимание законов и иных нормативных актов.

Основные виды судебного толкования в Республике Беларусь:

Нормативное судебное толкование: Разъяснения, даваемые высшими судебными органами (Конституционный Суд, Верховный Суд) с целью устранения ошибок в понимании акта и обеспечения его единообразного применения.

Казуальное судебное толкование: Разъяснение смысла нормы применительно к конкретному рассматриваемому делу.

Аутентичное толкование: Если суд толкует собственные ранее принятые акты, либо в рамках своей компетенции (например, Конституционный Суд дает заключения о соответствии Конституции).

Легальное (делегированное) толкование: Разъяснение, данное уполномоченным судом, который не принимал, но толкует акт, подлежащий применению.

Результаты толкования закрепляются в судебных актах (постановлениях Пленума Верховного Суда, заключениях Конституционного Суда, решениях по конкретным делам).

Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь играют ключевую роль в обеспечении единообразия судебной практики, разъясняя сложные вопросы применения законодательства. Они носят рекомендательный характер для судов, но фактически обязательны для соблюдения, помогая правильно толковать нормы права, устранять противоречия и обеспечивать соблюдение законов.

Основные функции постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь:

Толкование закона: Разъяснение терминов и правовых конструкций, вызывающих сложности у нижестоящих судов.

Обобщение практики: Анализ судебных решений для выявления ошибок и выработка единых подходов к разрешению однотипных дел.

Организационная роль: Установление процедур и стандартов работы судов.

Обеспечение законности: Нацелены на то, чтобы суды не допускали нарушений материального и процессуального права.

Постановления Пленума публикуются и служат важным ориентиром для судей, прокуроров, адвокатов и граждан, способствуя правовой определенности.

II. ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

СЕМИНАРСКИЕ ЗАНЯТИЯ

ТЕМЫ СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЙ

для очной (дневной) формы получения образования

Семинарское занятие 1

Тема 1. Понятие доктрины, ее сущность и классификация (2 часа)

Вопросы, подлежащие рассмотрению на занятии:

1. Понятийная характеристика доктрины. Генезис доктринальных определений и понятий.
2. Соотношение правовой и политической доктрины с другими понятиями, близкими по смыслу и терминологическому обозначению: учение, концепция, теория, теоретическая школа, юридическая наука, юриспруденция, правовая информация, правовая позиция, политическое сочинение, политико-философский трактат.
3. Классификация правовых и политических доктрин.
4. Правовые и политические доктрины прошлого.
5. Современные правовые и политические доктрины.

Задания. Соотнесите между собой следующие понятия: учение, концепция, теория, теоретическая школа, юридическая наука, юриспруденция, правовая информация, правовая позиция, политическое сочинение, политико-философский трактат.

Выделите плюсы и минусы каждой из следующих правовых доктрин: юснатурализм, историческая школа права, юридический позитивизм, нормативистская теория права, психологическая теория права, социологическая теория права, марксистская теория права. Полученные результаты оформите в форме таблицы.

Обеспеченность занятия (Система дистанционного обучения «Moodle»).

Решение тестовых заданий:

Часть 1: Вопросы с множественным выбором

1. Что такое доктрина?
 - a) Нормативный акт
 - b) Система принципов и взглядов
 - c) Судебное решение
 - d) Научная теория
2. Какой из следующих факторов не влияет на формирование доктрины?
 - a) Исторический контекст
 - b) Социальные нормы
 - c) Личные предпочтения отдельных лиц
 - d) Политические условия

3. Какой тип доктрины обычно связан с правом?

- a) Религиозная
- b) Политическая
- c) Юридическая
- d) Философская

4. Какая из следующих доктрин относится к области международного права?

- a) Доктрина о прецеденте
- b) Доктрина о разделении властей
- c) Доктрина о суверенитете
- d) Доктрина о праве на защиту

Часть 2: Истинно/Ложно

5. Доктрина всегда является обязательной для применения в судебной практике.

- a) Истинно
- b) Ложно

6. Доктрины могут изменяться со временем в зависимости от изменений в обществе и праве.

- a) Истинно
- b) Ложно

Часть 3: Открытые вопросы

7. Опишите сущность доктрины и ее роль в правовой системе.

8. Перечислите и кратко охарактеризуйте основные классификации доктрин.

Ответы (для самопроверки)

- 1. b
- 2. c
- 3. c
- 4. c
- 5. b
- 6. a

Семинарское занятие 2

Тема 2. Теоретико-методологическая основа доктрины (2 часа)

Вопросы, подлежащие рассмотрению на занятии:

- 1. Структура доктрины в правоведении
- 2. Пространственно-временной измерение правовых и политических доктрин.
- 3. Междисциплинарные подходы в изучении правовых и политических доктрин.

4. Доктринально-знаниевый подход к решению проблемы соотношения источников и форм права. Действие доктринальных знаний в сфере правотворчества и правоприменения.

5. Правовая доктрина и толкование права. Необходимость и характерные черты доктринального толкования норм права.

Задания. Проведите текстологический анализ доктрины естественного права Дж. Локка по следующей схеме: исследование источников политико-правового текста; установление подлинного политико-правового текста; утверждение конкретного авторства политико-правового произведения и датировка; изучение генезиса политико-правового произведения.

Проведите историко-понятийный анализ доктрины естественного права Дж. Локка по следующей схеме: выделить понятия, подвергшиеся процессу осовременивания; обнаружить понятия, прошедшие стадию идеологизации; исследовать расширение языкового поля для применения понятий; обозначить те понятия, которые изменили свое смысловое значение; проанализировать политическую артикуляцию самих понятий; поместить понятие в определенный социально-политический контекст; вытащить понятие из исторического контекста.

Обеспеченность занятия (Система дистанционного обучения «Moodle».).

Решение тестовых заданий:

Часть 1: Вопросы с множественным выбором

1. Что из перечисленного является основным компонентом теоретико-методологической основы доктрины?

- a) Нормативные акты
- b) Научные теории
- c) Практические рекомендации
- d) Социальные нормы

2. Какой из следующих методов чаще всего используется в теоретическом анализе доктрины?

- a) Эмпирический метод
- b) Сравнительный метод
- c) Наблюдение
- d) Эксперимент

3. Какое направление в правовой теории рассматривает доктрину как источник права?

- a) Позитивизм
- b) Натурализм
- c) Социология права
- d) Правовая философия

4. Какое из следующих утверждений лучше всего описывает методологическую основу доктрины?

- a) Это набор правил для применения норм права.
- b) Это система взглядов, определяющая подход к исследованию правовых явлений.
- c) Это набор практических рекомендаций для юристов.
- d) Это свод законов, регулирующих поведение граждан.

Часть 2: Истинно/Ложно

5. Доктрина не имеет никакого отношения к научным методам и теориям.

- a) Истинно
- b) Ложно

6. Теоретико-методологическая основа доктрины может изменяться в зависимости от социокультурных факторов.

- a) Истинно
- b) Ложно

Часть 3: Открытые вопросы

7. Опишите основные элементы теоретико-методологической основы доктрины и их взаимосвязь.

8. Каковы основные методы исследования, применяемые в рамках теоретико-методологической основы доктрины? Приведите примеры.

Ответы (для самопроверки)

- 1. b
- 2. b
- 3. a
- 4. b
- 5. b
- 6. a

Семинарское занятие 3

Тема № 3. Источники и формы права в цифровую эпоху (2 часа)

Вопросы, подлежащие рассмотрению на занятии:

- 1. Эволюция развития цифровых правоотношений
- 2. Западная модель развития цифровых правоотношений
- 3. Восточная модель развития цифровых правоотношений
- 4. Развитие цифровых правоотношений в Республике Беларусь
- 5. Искусственный интеллект субъект или объект цифровых правоотношений.

Задания. Обучающиеся должны подготовить ответы по указанным вопросам. Возможна углубленная подготовка и сообщение с докладом по одному из вопросов.

Обучающиеся в списке группы с нечетными номерами готовят эссе по видам, приемам и примерам толкования Конституции Республики Беларусь.

Обучающиеся по списку группы с четными номерами готовят эссе по вопросам толкования в основных правовых семьях.

Обеспеченность занятия (Система дистанционного обучения «Moodle»).

Решение тестовых заданий:

1. Какой из следующих документов является основным источником международного права?

- A) Конституция государства
- B) Международный договор
- C) Судебная практика
- D) Административный акт

Ответ: B) Международный договор

2. Что из перечисленного является формой права в цифровую эпоху?

- A) Устное право
- B) Нормативные акты, регулирующие интернет-пространство
- C) Обычное право
- D) Прецеденты

Ответ: B) Нормативные акты, регулирующие интернет-пространство

3. Какое из следующих утверждений верно относительно права в цифровую эпоху?

- A) Все правовые нормы остаются прежними и не требуют адаптации.
- B) Цифровизация не влияет на международное право.
- C) Появление новых технологий требует разработки новых правовых норм.
- D) Только национальные законодательства влияют на международные нормы.

Ответ: C) Появление новых технологий требует разработки новых правовых норм.

4. Какой из следующих принципов является основополагающим для регулирования правовых отношений в интернете?

- A) Принцип территориальности
- B) Принцип суверенитета
- C) Принцип нейтральности сети
- D) Принцип эксклюзивности

Ответ: C) Принцип нейтральности сети

5. Какое из следующих понятий относится к источникам международного права в контексте цифровых технологий?

- A) Директивы Европейского Союза по защите данных
- B) Местные законы о защите авторских прав
- C) Устные соглашения между государствами
- D) Рекомендации неправительственных организаций

Ответ: A) Директивы Европейского Союза по защите данных

Семинарское занятие 4

Тема 4. Формы явления (выражения) судебной власти (4 часа)

Вопросы, подлежащие рассмотрению на занятии:

1. Формы явления судебной власти как объективирующие способы её образования, существования и осуществления в государственно организованном обществе.

2. Территориальность и время в организации и осуществлении судебной власти. Психологические особенности и этика осуществления судебной власти.

3. Видовые формы явления (выражения) российской судебной власти как условие её реальности и эффективности.

4. Законодательно-моделирующая форма установления (образования) судебной власти.

5. Индивидуализированно-персонифицированная форма существования судебной власти и статус судьи.

Задания. Обучающиеся должны подготовить ответы по указанным вопросам. Возможна углубленная подготовка и сообщение с докладом по одному из вопросов.

Выберите любой правовой и индивидуальный правоприменительный акт и проведите сравнительный анализ по различным критериям.

Обеспеченность занятия (Система дистанционного обучения «Moodle»).

Решение тестовых заданий:

1. Какой из следующих органов является международным судом?

- A) Конституционный суд Российской Федерации
- B) Международный суд ООН
- C) Верховный суд США
- D) Европейский суд по правам человека

Ответ: B) Международный суд ООН

2. Что из перечисленного является одной из форм выражения судебной власти?

- A) Законодательные акты
- B) Судебные решения
- C) Исполнительные указания
- D) Административные регламенты

Ответ: B) Судебные решения

3. Какой принцип лежит в основе функционирования международных судов?

- A) Принцип равенства перед законом
- B) Принцип субсидиарности
- C) Принцип независимости и беспристрастности судей
- D) Принцип открытости судебного процесса

Ответ: C) Принцип независимости и беспристрастности судей

4. Какое из следующих утверждений верно относительно судебной власти в международном праве?

- A) Международные суды имеют обязательную юрисдикцию для всех государств.
- B) Судебные решения международных судов обязательны только для сторон спора.
- C) Все международные суды имеют одинаковую компетенцию.
- D) Международные суды не могут рассматривать дела между частными лицами.

Ответ: B) Судебные решения международных судов обязательны только для сторон спора.

5. Какой из следующих документов является основным источником права для Международного суда ООН?

- A) Устав ООН
- B) Конвенция о правах человека
- C) Рекомендации Генеральной Ассамблеи ООН
- D) Декларация прав человека

Ответ: A) Устав ООН

Семинарское занятие 5

Тема 5. Судебное усмотрение как разновидность государственной и правовой деятельности (4 часа)

Вопросы, подлежащие рассмотрению на занятии:

1. Понятие, признаки и формы (способы) судебного усмотрения.
2. Понятие, признаки и содержание судебного усмотрения.
3. Понятие, признаки и содержание судебной защиты.
4. Субъекты и объекты судебной защиты.
5. Отличие института судебной защиты от права личности на судебную защиту.
6. Правосознание в механизме реализации судейского усмотрения.
7. Соотношение принципов независимости, самостоятельности суда, справедливости, гуманизма и судейского усмотрения.

Задания. Обучающиеся должны подготовить ответы по указанным вопросам. Возможна углубленная подготовка и сообщение с докладом по одному из вопросов.

Обеспеченность занятия (Система дистанционного обучения «Moodle».).

Решение тестовых заданий:

1. Что такое судебное усмотрение?

A) Обязанность судей следовать строгим правилам и нормам

B) Право судей принимать решения на основе личного мнения и оценки обстоятельств

C) Процесс обжалования судебных решений

D) Установление новых законов судом

Ответ: B) Право судей принимать решения на основе личного мнения и оценки обстоятельств.

2. Какое из следующих утверждений верно относительно судебного усмотрения в международном праве?

A) Судебное усмотрение полностью отсутствует в международном праве.

B) Судебное усмотрение ограничено только национальными законами.

C) Судьи международных судов могут использовать судебное усмотрение для интерпретации норм международного права.

D) Судебное усмотрение применяется только в уголовных делах.

Ответ: C) Судьи международных судов могут использовать судебное усмотрение для интерпретации норм международного права.

3. Какое из следующих понятий связано с ограничением судебного усмотрения?

A) Прецедентное право

B) Нормативный акт

C) Принцип законности

D) Судебная практика

Ответ: C) Принцип законности

4. Какое влияние имеет судебное усмотрение на правоприменительную практику?

A) Оно делает правоприменение более предсказуемым.

B) Оно позволяет учитывать индивидуальные обстоятельства каждого дела.

C) Оно полностью исключает необходимость в законах.

D) Оно уменьшает роль судей в правоприменении.

Ответ: B) Оно позволяет учитывать индивидуальные обстоятельства каждого дела.

5. В каком случае судебное усмотрение может быть использовано судом?
- А) Когда закон четко определяет порядок действий.
 - В) Когда имеются неопределенности или пробелы в законе.
 - С) Когда дело касается только административных вопросов.
 - Д) Когда судья не согласен с действующим законодательством.

Ответ: В) Когда имеются неопределенности или пробелы в законе.

Семинарское занятие 6

Тема 6. Субъект и субъективная сторона судебного усмотрения (4 часа)

Вопросы, подлежащие рассмотрению на занятии:

1. Понятие, сущность и реализация внутреннего убеждения судьи.
2. Законодательная техника закона: понятие и компоненты.
3. Язык закона и судебское усмотрение.
4. Приёмы законодательной техники и судебское усмотрение.
5. Термины и судебское усмотрение.
6. Юридические конструкции и судебское усмотрение

Задания. Обучающиеся должны подготовить ответы по указанным вопросам. Возможна углубленная подготовка и сообщение с докладом по одному из вопросов.

Вопрос 1. Согласно части 1 статьи 80 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье основанием для лишения родительских прав является злоупотребление своими родительскими правами. Формально-юридически вовлечение ребенка в преступную или антиобщественную деятельность может повлечь за собой лишение родительских прав. Вместе с тем, в некоторых случаях вовлечение несовершеннолетних в бродяжничество и попрошайничество не рассматривается как факт злоупотребления родительскими правами. Применение указанных норм неотъемлемо связано с выявлением целей правового регулирования, одной из которых является закрепление приоритетного права ребенка жить и воспитываться в семье. Какой способ толкования норм права следует использовать правоприменителю при решении вопроса о наличии / отсутствии оснований для лишения родительских прав?

Вопрос 2. В соответствии со ст. 63 Уголовного кодекса при назначении наказания судом могут учитываться в качестве смягчающих иные обстоятельства, прямо не предусмотренные уголовным законом. Какой способ толкования используется при обращении к перечню смягчающих обстоятельств?

Вопрос 3. Дайте толкование ст. 117 Конституции Республики Беларусь. Как эта норма применяется на практике? Приведите примеры.

Обеспеченность занятия (Система дистанционного обучения «Moodle».).

Решение тестовых заданий:

1. Кто является основным субъектом судебного усмотрения?
 - А) Законодатель
 - В) Судья
 - С) Адвокат

D) Обвинитель

Ответ: В) Судья.

2. Что подразумевается под субъективной стороной судебного усмотрения?

A) Объективные факты дела

B) Личное мнение и оценка судьи

C) Процессуальные нормы

D) Установленные законом правила

Ответ: B) Личное мнение и оценка судьи.

3. Какое из следующих утверждений верно относительно субъекта судебного усмотрения в международном праве?

A) Только национальные суды обладают судебным усмотрением.

B) Международные суды также могут использовать судебное усмотрение в своей практике.

C) Судебное усмотрение не применяется в международных делах.

D) Субъекты международного права не имеют отношения к судебному усмотрению.

Ответ: B) Международные суды также могут использовать судебное усмотрение в своей практике.

4. Какое значение имеет субъективная сторона судебного усмотрения для правоприменительной практики?

A) Она делает решения судов абсолютно предсказуемыми.

B) Она позволяет учитывать индивидуальные обстоятельства дел.

C) Она исключает возможность ошибок судей.

D) Она ограничивает возможность применения закона.

Ответ: B) Она позволяет учитывать индивидуальные обстоятельства дел.

5. Какое влияние оказывает личный опыт и убеждения судьи на судебное усмотрение?

A) Они не влияют на процесс принятия решения.

B) Они могут обогатить интерпретацию норм, но также могут привести к предвзятости.

C) Они всегда приводят к ошибкам.

D) Они полностью определяют исход дела.

Ответ: B) Они могут обогатить интерпретацию норм, но также могут привести к предвзятости.

Семинарское занятие 7

Тема 7. Толкование как вид судебного усмотрения (4 часа)

Вопросы, подлежащие рассмотрению на занятии:

1. Понятие и виды судебного толкования.
2. Реализация судебного усмотрения при применении норм с оценочными понятиями и относительно-определённой диспозицией.
3. Реализация принципа судебного усмотрения при применении права по аналогии и возможность аналогии актов толкования права.
4. Соотношение судебного усмотрения и судебного правотворчества.
5. Законодательное закрепление актов судебного толкования закона.
6. Роль постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь в применении закона.

Задания. Вопрос 1. Какие способы толкования и в какой последовательности закреплены в ст. 401 Гражданского кодекса Республики Беларусь?

Вопрос 2. Согласно ст. 110 Конституции Республики Беларусь Судьи при осуществлении правосудия независимы и подчиняются только закону.

Как следует толковать данную норму – буквально, ограничительно или расширительно?

Ответ обоснуйте.

Обеспеченность занятия (Система дистанционного обучения «Moodle».).

Решение тестовых заданий:

1. Что такое толкование в контексте судебного усмотрения?

- A) Процесс применения закона без учета его содержания
- B) Процесс определения смысла и значения правовых норм
- C) Процесс создания новых законов
- D) Процесс оценки фактических обстоятельств дела

Ответ: B) Процесс определения смысла и значения правовых норм.

2. Какой из следующих видов толкования является наиболее распространенным в судебной практике?

- A) Логическое толкование
- B) Историческое толкование
- C) Телологическое толкование
- D) Грамматическое толкование

Ответ: D) Грамматическое толкование.

3. Какое значение имеет толкование для международного права?

A) Оно не имеет значения, так как международные нормы всегда однозначны.

B) Оно позволяет адаптировать международные нормы к специфическим обстоятельствам конкретного дела.

C) Оно ограничивает применение международных норм.

D) Оно всегда приводит к конфликту между государствами.

Ответ: В) Оно позволяет адаптировать международные нормы к специфическим обстоятельствам конкретного дела.

4. Какое из следующих утверждений верно относительно судебного усмотрения при толковании норм права?

A) Судья не имеет права на личное мнение при толковании.

B) Судья может использовать свое усмотрение для выбора метода толкования.

C) Судебное усмотрение полностью исключает любые правила толкования.

D) Судья всегда должен следовать только одному методу толкования.

Ответ: В) Судья может использовать свое усмотрение для выбора метода толкования.

5. Какое из следующих понятий наиболее точно описывает телологическое толкование?

A) Толкование, основанное на грамматическом анализе текста

B) Толкование, учитывающее цель и задачи правовой нормы

C) Толкование, основанное на историческом контексте

D) Толкование, использующее логические выводы

Ответ: В) Толкование, учитывающее цель и задачи правовой нормы

Для заочной формы получения общего высшего образования

(6 семестр)

Тема 4. Формы явления (выражения) судебной власти (2 часа)

Вопросы, подлежащие рассмотрению на занятии:

1. Формы явления судебной власти как объективирующие способы её образования, существования и осуществления в государственно организованном обществе.

2. Территориальность и время в организации и осуществлении судебной власти. Психологические особенности и этика осуществления судебной власти.

3. Видовые формы явления (выражения) российской судебной власти как условие её реальности и эффективности.

4. Законодательно-моделирующая форма установления (образования) судебной власти.

5. Индивидуализированно-персонифицированная форма существования судебной власти и статус судьи.

Задания. Обучающиеся должны подготовить ответы по указанным вопросам. Возможна углубленная подготовка и сообщение с докладом по одному из вопросов.

Выберите любой правовой и индивидуальный правоприменительный акт и проведите сравнительный анализ по различным критериям.

Обеспеченность занятия (Система дистанционного обучения «Moodle».).

Решение тестовых заданий:

1. Какой из следующих органов является международным судом?

- A) Конституционный суд Российской Федерации
- B) Международный суд ООН
- C) Верховный суд США
- D) Европейский суд по правам человека

Ответ: B) Международный суд ООН.

2. Что из перечисленного является одной из форм выражения судебной власти?

- A) Законодательные акты
- B) Судебные решения
- C) Исполнительные указания
- D) Административные регламенты

Ответ: B) Судебные решения.

3. Какой принцип лежит в основе функционирования международных судов?

- A) Принцип равенства перед законом
- B) Принцип субсидиарности
- C) Принцип независимости и беспристрастности судей
- D) Принцип открытости судебного процесса

Ответ: C) Принцип независимости и беспристрастности судей.

4. Какое из следующих утверждений верно относительно судебной власти в международном праве?

A) Международные суды имеют обязательную юрисдикцию для всех государств.

B) Судебные решения международных судов обязательны только для сторон спора.

C) Все международные суды имеют одинаковую компетенцию.

D) Международные суды не могут рассматривать дела между частными лицами.

Ответ: B) Судебные решения международных судов обязательны только для сторон спора.

5. Какой из следующих документов является основным источником права для Международного суда ООН?

- A) Устав ООН
- B) Конвенция о правах человека
- C) Рекомендации Генеральной Ассамблеи ООН
- D) Декларация прав человека

Ответ: A) Устав ООН

III. РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ

ПРИМЕРНЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ ВОПРОСОВ К ЗАЧЕТУ

1. Понятие правовой доктрины и ее признаки (В. С. Нерсисянц «История политических и правовых учений», В. Д. Перевалов «Правовая доктрина»).
2. Структура правовой доктрины (О. Э. Лейст «История политических и правовых учений»).
3. Соотношение политической, правовой и политико-правовой доктрин (В. Д. Перевалов «Правовая доктрина», К. С. Коровин «Доктрина и идеология как предмет истории политических и правовых учений»).
4. Модерн и его политическая и правовая доктрины (Ю. Хабермас «Философский дискурс о модерне»).
5. Естественное состояние по Т. Гоббсу (Т. Гоббс «Левиафан»).
6. Первый и второй естественные законы, другие естественные законы по Т. Гоббсу (Т. Гоббс «Левиафан»).
7. Сущность общественного договора по Т. Гоббсу (Т. Гоббс «Левиафан»).
8. Личности, доверители и олицетворенные вещи в учении о договоре Т. Гоббса (Т. Гоббс «Левиафан»).
9. Причины возникновения государства по Т. Гоббсу (Т. Гоббс «Левиафан»).
10. Права суверенов в государствах, основанных на установлении, по Т. Гоббсу (Т. Гоббс «Левиафан»).
11. Виды государств, основанных на установлении, по Т. Гоббсу (Т. Гоббс «Левиафан»).
12. Преемственность верховной власти по Т. Гоббсу (Т. Гоббс «Левиафан»).
13. Отецеская и деспотическая власть по Т. Гоббсу (Т. Гоббс «Левиафан»).
14. Левиафан Т. Гоббса как «смертный Бог» в интерпретации К. Шмитта (К. Шмитт «Левиафан в учении о государстве Томаса Гоббса»).
15. Естественное состояние и состояние войны по Дж. Локку (Дж. Локк «Два трактата о правлении»).
16. Отцовская власть по Дж. Локку (Дж. Локк «Два трактата о правлении»).
17. Гражданское общество по Дж. Локку (Дж. Локк «Два трактата о правлении»).
18. Понятие и признаки нормативного правового акта как предмета судебного нормоконтроля.
19. Проблемы оспаривания дефектных нормативных правовых актов и нормативных правовых актов, утративших силу.
20. Организация судебного контроля в сфере нормотворчества в зарубежных странах.

21. Проблемы нормативности в философии и теории права и государства.
22. Проблемы цифровизации и натурализации права.
23. Права человека в цифровую эпоху.
24. Правовое регулирование отношений в сети «Интернет».
25. Принципы права в правотворческой и правоприменительной деятельности.
26. Проблемы судебного толкования.
27. Проблемы кодификации права: история и современность
28. Язык закона и судебское усмотрение.
29. Приёмы законодательной техники и судебское усмотрение.
30. Термины и судебское усмотрение.
31. Юридические конструкции и судебское усмотрение.
32. Понятие и виды судебного толкования.
33. Реализация судебного усмотрения при применении норм с оценочными понятиями и относительно-определённой диспозицией.
34. Реализация принципа судебного усмотрения при применении права по аналогии и возможность аналогии актов толкования права.
35. Соотношение судебного усмотрения и судебного правотворчества.
36. Законодательное закрепление актов судебного толкования закона.
37. Роль постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь в применении закона.

ТЕСТОВЫЕ ЗАДАНИЯ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ

Вопрос 1. Актом применения юридической ответственности является видовым по отношению к:

- а) акту правотворчества;
- б) правоприменительному акту;
- в) судебному акту;
- г) нет правильного ответа.

Ответ: б

Вопрос 2. Применение мер государственного принуждения НЕ влечет за собой наступление лишений:

- а) физического характера;
- б) личного характера;
- в) организационного характера;
- г) метафизического характера.

Ответ: г

Вопрос 3. Особой формой реализации права является его:

- а) соблюдение;
- б) исполнение;
- в) использование;
- г) применение.

Ответ: г

Вопрос 4. На первой стадии применения права происходит:

- а) юридическая квалификация;
- б) установление фактических обстоятельств дела;
- в) исполнение решения по делу;
- г) вынесение решения по делу.

Ответ: б

Вопрос 5. Что такое правовой акт в его основном значении?

- а) юридический документ;
- б) устное соглашение;
- в) негласное правило;
- г) договор между людьми.

Ответ: а

Вопрос 6. Укажите, какой из нижеперечисленных признаков отличает акт применения права от нормативного правового акта:

- а) его законность;
- б) его письменная форма;
- в) то, что он издается государственным органом;
- г) то, что он имеет силу только для конкретного случая и на сходные случаи не распространяется.

Ответ: г

Вопрос 7. Назовите элемент нормы права, определяющий вид и меру юридической ответственности:

- а) гипотеза;
- б) диспозиция;
- в) превенция;
- г) санкция.

Ответ: г

Вопрос 8. Какой из перечисленных ниже нормативных правовых актов НЕ относится к подзаконным:

- а) Конституция;
- б) указ президента;
- в) постановление правительства;
- г) приказ министра.

Ответ: а

Вопрос 9. Назовите нормативные правовые акты, имеющие высшую юридическую силу:

- а) законы;
- б) указы;
- в) постановления;
- г) распоряжения.

Ответ: а

Вопрос 10. В какой отрасли запрещено применение права по аналогии:

- а) в гражданском праве;
- б) трудовом праве;
- в) уголовном праве;
- г) семейном праве.

Ответ: в

Вопрос 11. Что не является нормативным правовым актом?

- а) решение профсоюзного комитета;
- б) постановление правительства;
- в) конституция;
- г) все перечисленные.

Ответ: а

Вопрос 12. Что является формой права?

- а) разновидность права;
- б) внешнее выражение права;
- в) процесс создание права;
- г) соблюдение права.

Ответ: б

Вопрос 13. Государство является монопольным субъектом возложения:

- а) дисциплинарной ответственности;
- б) материальной ответственности;
- в) уголовной ответственности;
- г) гражданско-правовой ответственности.

Ответ: в

Вопрос 14. Юридическая ответственность налагается от имени:

- а) потерпевшего;
- б) государства;
- в) администрации;
- г) народа.

Ответ: б

Вопрос 15. Какой термин является синонимом грамматического способа толкования права:

- а) лингвистический способ толкования права;
- б) специально-юридический способ толкования права;
- в) систематический способ толкования права;
- г) герменевтический способ толкования права.

Ответ: а

КРИТЕРИИ ОЦЕНИВАНИЯ: Каждое задание оценивается 1 баллом.

«зачтено» – верно выполнено более 50% заданий; «не зачтено» – верно выполнено 50% и менее 50% заданий;

«отлично» – верно выполнено 85-100% заданий; «хорошо» – верно выполнено 70-84% заданий; «удовлетворительно» – верно выполнено 51-69% заданий; «неудовлетворительно» – верно выполнено 50% или менее 50% заданий.

ПРИМЕРЫ ЗАДАНИЙ ОТКРЫТОГО ТИПА

Вопрос 1. _____ акт – это правовой акт, который содержит индивидуальное властное предписание, вынесенное компетентным органом в результате решения конкретного юридического дела.

Ответ: Правоприменительный

Вопрос 2. Акт применения юридической _____ – это официальное решение по конкретному делу, индивидуализирующее права и обязанности сторон правоотношения ответственности и содержащее государственно-властное веление о применении мер юридической ответственности, направленное на индивидуальное регулирование общественного отношения

Ответ: ответственности

Вопрос 3. Является ли гражданско-правовой договор нормативным правовым актом?

Ответ: нет (не является)

Вопрос 4. Как называется нормативный акт, регулирующий отношения внутри какой-либо организации, предприятия, учреждения?

Ответ: локальный

Вопрос 5. При наличии общей и специальной норм права, регулирующих одни те же правоотношения, применяется _____ норма.

Ответ: специальная

Вопрос 6. Назовите непосредственные формы реализации права.

Ответ: соблюдение, исполнение и использование.

Вопрос 7. При наличии двух нормативных правовых актов, регулирующих одни и те же правоотношения, одинаковой юридической силы применяется акт, _____.

Ответ: принятый позднее.

Вопрос 8. Юридическая _____ – это оценка определенного случая в соответствии с нормой права.

Ответ: квалификация

Вопрос 9. Судья столкнулся с пробелом в праве. Для разрешения ситуации он применил норму права, регулиющую схожее общественное отношение. Каким способом восполнения пробела он воспользовался?

Ответ: аналогия закона

Вопрос 10. Судья столкнулся с пробелом в праве. Для разрешения ситуации он применил принцип права. Каким способом восполнения пробела он воспользовался?

Ответ: аналогия права

Вопрос 11. Как называется юридическая квалификация, в которой выявляется несоответствие фактической стороны дела и нормы права?

Ответ: негативная

Вопрос 12. В объективную сторону какого правонарушения входит такое деяние – нецензурная брань пассажира в автобусе?

Ответ: административное правонарушение

Вопрос 13. _____ – система юридических фактов, необходимых и достаточных для наступления правовых последствий.

Ответ: фактический состав

Вопрос 14. К какому виду правомерного поведения относится оказание гражданином содействия полиции в задержании преступника?

Ответ: социально-активное

Вопрос 15. _____ в праве – это отсутствие нормы права (правила, непосредственно регламентирующего рассматриваемое отношение) в системе действующего права.

Ответ: пробел.

КРИТЕРИИ ОЦЕНИВАНИЯ ОТКРЫТЫХ ВОПРОСОВ

«Отлично» (зачтено): Ответ полный, развернутый. Вопрос точно и исчерпывающе передан, терминология сохранена, студент превосходно владеет основной и дополнительной литературой, ошибок нет.

«Хорошо» (зачтено): Ответ полный, хотя краток, терминологически правильный, нет существенных недочетов. Студент хорошо владеет пройденным программным материалом; владеет основной литературой, суждения правильны.

«Удовлетворительно» (зачтено): Ответ неполный. В терминологии имеются недостатки. Студент владеет программным материалом, но имеются недочеты. Суждения фрагментарны.

«Неудовлетворительно» (не зачтено): Не использована специальная терминология. Ответ в сущности неверен. Переданы лишь отдельные фрагменты соответствующего материала вопроса. Ответ не соответствует вопросу или вовсе не дан.

ПРИМЕРЫ ЗАДАНИЙ ЗАКРЫТОГО ТИПА

Вопрос 1. Необходимость толкования норм права обусловлена:

а) тем, что нормы права носят общий характер, а применять их необходимо к конкретным жизненным ситуациям;

б) тем, что нормы права содержат множество специальных терминов и оценочных понятий;

в) всем вышеперечисленным, а также тем, что законодатель часто неясно формулирует нормативные предписания;

г) нет правильного ответа.

Ответ: в

Вопрос 2 Какой способ толкования норм права состоит в уяснении содержания правовой нормы посредством сопоставления ее с другими нормами, установления ее связей с ними, определения ее места среди других норм данной отрасли права и во всей системе права:

а) исторический;

- б) грамматический;
- в) систематический;
- г) телеологический.

Ответ: в

Вопрос 3. В чем состоит значение толкования норм права?

- а) способствует правильной юридической квалификации и применению норм действующего законодательства;
- б) способствует установлению пробелов и других изъянов законодательства;
- в) является необходимой предпосылкой укрепления законности;
- г) верно все вышеперечисленное.

Ответ: г

Вопрос 4. Субъектами доктринального толкования норм белорусского права выступают:

- а) юристы-практики;
- б) журналисты и писатели, обращающиеся к юридическим темам;
- в) правоведы;
- г) депутаты.

Ответ: в

Вопрос 5. В зависимости от соотношения дословного смысла текста и действительного, истинного содержания существуют следующие виды толкования норм права:

- а) буквальное, распространительное, ограничительное;
- б) легальное и аутентическое;
- в) доктринальное и обыденное;
- г) официальное и неофициальное.

Ответ: а

Вопрос 6. Под способами толкования норм права понимается:

- а) толкование, осуществляемое судом при рассмотрении конкретного дела и выраженное в судебном решении;
- б) акт, в котором отражены результаты разъяснения смысла и содержания правовой нормы;
- в) деятельность по установлению смысла и содержания норм права для их практической реализации;
- г) совокупность приемов и средств, используемых для установления содержания норм права.

Ответ: г

Вопрос 7. Назовите одну из разновидностей неофициального толкования:

- а) нормативное;
- б) казуальное;
- в) аутентичное;
- г) обыденное

Ответ: г

Вопрос 8. Как называется вид толкования, осуществляемый правотворческим органом, издавшим толкуемый акт?

- а) легальный;
- б) доктринальный;
- в) аутентичный;
- г) профессиональный.

Ответ: в

Вопрос 9. Как называется официальное толкование норм права применительно к конкретному случаю?

- а) нормативное;
- б) казуальное;
- в) аутентичное;
- г) экзистенциональное.

Ответ: б

Вопрос 10. Правовой акт, который содержит разъяснение смысла юридических норм

- а) нормативный правовой акт;
- б) правоприменительный акт;
- в) правотворческий акт;
- г) акт толкования права.

Ответ: г

Вопрос 11. О каком виде толкования идет речь, если его результаты полностью соответствуют словесной формулировке нормы права, исключая расхождение между объемом нормы права и объемом результата толкования?

- а) расширительное;
- б) ограничительное;
- в) распространительное;
- г) буквальное.

Ответ: г

Вопрос 12. Коллизия норм права может существовать в виде:

- а) противоречия норм права;
- б) несоответствия или противоречия норм права;
- в) аналогии норм права;
- г) юридически значимого действия или события.

Ответ: б

Вопрос 13. Две нормы права, равно претендующие на регламентацию одного и того же общественного отношения, именуются:

- А) коллизионными;
- Б) коллидирующими;
- В) специальными;
- Г) органическими.

Ответ: б

Вопрос 14. Какой термин НЕ является синонимом грамматического способа толкования права

- а) филологический способ толкования права;
- б) специально-юридический способ толкования права;
- в) языковой способ толкования права;
- г) текстовой способ толкования права.

Ответ: б

ПРИМЕРЫ ЗАДАНИЙ ОТКРЫТОГО ТИПА

Вопрос 1. Деятельность компетентных государственных органов, общественных организаций и отдельных граждан по уяснению и разъяснению смысла правовой нормы – это _____ права

Ответ: толкование

Вопрос 2. Разъяснение нормы права, которое дается компетентными государственными органами и обязательно для всех применяющих норму, называется _____ толкованием

Ответ: официальным

Вопрос 3. Какое коллизионное правило используется при коллизии разных по юридической силе норм?

Ответ: Приоритетом обладает норма с высшей юридической силой

Вопрос 4. Какое коллизионное правило используется при коллизии равных по юридической силе норм?

Ответ: Специальный закон вытесняет общий закон

Вопрос 5. Под _____ коллизией понимается столкновение двух норм равной юридической силы принятых в разное время, но претендующих на регламентацию одного и того же общественного отношения

Ответ: временной / темпоральной

Вопрос 6. Сформулируйте основное правило, на основании которого разрешается временная коллизия, при условии столкновения двух норм равной юридической силы принятых в разное время, но претендующих на регламентацию одного и того же общественного отношения.

Ответ: новая норма права приоритетна по отношению к ранней норме права

Вопрос 7. толкование-_____ – это внутренний мыслительный процесс, не выходящий за рамки сознания самого интерпретатора; он предполагает понимание самим субъектом толкования смысла соответствующей нормы права

Ответ: уяснение

Вопрос 8. _____ норм права есть изложение смысла государственной воли, выраженной в нормативных актах, которое стало возможным в результате деятельности по ее уяснению.

Ответ: Разъяснение

Вопрос 9. Субъективные (статические) теории толкования права исходят из того, что значение толкуемой нормы не изменяется со временем. В рамках же _____ доктрины в качестве объекта толкования избирается смысл нормы права.

Ответ: объективной / динамической

Вопрос 10. По субъектам толкование делится на такие _____ как официальное и неофициальное.

Ответ: виды

Вопрос 11. Современная отечественная юридическая наука называет следующие _____ толкования права: грамматический, системный, логический, специально-юридический, исторический (историко-политический), функциональный и телеологический.

Ответ: способы

Вопрос 12. К какому виду толкования права по субъекту относится разъяснение Судебной коллегии Верховного Суда для конкретного юридического дела.

Ответ: каузальное

Вопрос 13. Ранее действовавший нормативно-правовой акт утратил силу с принятием нового нормативно-правового акта по тому же вопросу, а затем этот новый нормативно-правовой акт был признан Конституционным Судом недействительным.

Будет ли автоматически восстановлено действие прежнего нормативного правового акта?

Ответ: нет, прежний нормативно-правовой акт уже утратил юридическую силу. Признание нового нормативного правового акта недействительным не состоит в причинно-следственной связи с юридической судьбой первого нормативного правового акта.

Вопрос 14. _____ способ толкования права основывается на правилах формальной логики.

Ответ: Логический

IV. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Василевич, Г. А. Конституционное право : учебник / Г. А. Василевич. – Минск : Вышэйшая школа, 2023. – 422 с.
2. Зорченко, Е. А. Теория государства и права : учебное пособие для студентов учреждений высшего образования по специальности «Государственное управление и право» / Е. А. Зорченко, Л. Г. Протасевич ; под общ. ред. Е. А. Зорченко. – Минск : Акад. управления при Президенте Респ. Беларусь, 2023. – 456 с.
3. Проблемы общей теории jus: учебник / В.В. Лазарев, С.В. Липень, А.Х. Саидов; отв. ред. В.В. Лазарев. – М. : НОРМА : ИНФРА-М, 2022. – 656 с.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

4. Васильев, А. А. Правовая доктрина как источник права: вопросы истории и теории / Алт. гос. ун-т. юрид. фак. – Барнаул, 2008. – 187 с.
5. Воскобитова, Л. А. Судебная власть: возникновение, развитие, типология: Монография – М. : Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2017. – 128 с.
6. Воскобитова, Л. А. Теоретические основы судебной власти : учебник / Л.А. Воскобитова. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2024. – 288 с.
7. Демичев, Д. М. Общая теория права: учеб. пособие / Д. М. Демичев, А. А. Бочков. – 2-е изд. – Минск : Выш. шк., 2022. – 480 с.
8. Дудко, И. А. Конституционные основы судебной власти : курс лекций и практикум / И. А. Дудко, Н. А. Марокко, Ю. К. Макеева. – М. : ИОП РГУП, 2023. – 288 с.
9. История политических и правовых учений: Учебник / Под ред. О.Э. Лейста. – М.: Юридическая литература, 1997. – 576 с.
10. История политических и правовых учений: Учебник для вузов / Под общ. ред. акад. РАН, д. ю. н., проф. В. С. Нерсисянца. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2004. – 944 с.
11. Основные правовые системы современности: Пер. с фр. В.А. Туманова. – М. : Межд. Отношения, 1996. – 400 с.
12. Переплеснина, Е. М. Модернизация судебной власти в контексте взаимодействия конституционного и международного права : монография / Е.М. Переплеснина; под ред. Л.А. Нудненко. – М. : ИНФРА-М, 2018. – 248 с.
13. Правовая доктрина: проблемы формирования и реализации: монография / В. Д. Перевалов. – М. : Норма, 2022. – 168 с.
14. Правосудие в современном мире: Монография / Верховный Суд РФ; под ред. Т.Я. Хабриевой, В.М. Лебедева. – М. : Норма: НИЦ Инфра-М, 2020. – 704 с.
15. Проблемы общей теории права и государства : Учеб. для вузов / под

общ. ред. В.С. Нерсисянца. – 2-е изд., пересмотр. – М. : НОРМА, НОРМА-Инфра-М, 2010. – 816 с.

16. Проблемы теории государства и права: Учебное пособие / Под ред. М.Н. Марченко. – М.: Юрист, 2001. – 656 с.

17. Стратегия развития правосудия в условиях глобализации: монография / под ред. А.В. Малько, А.Ю. Саломатина. – М. : ИНФРА-М, 2022. – 227 с.

18. Судебная власть: институционально-правовые аспекты : монография / В. К. Аулов, Е. В. Бурдина, Г. Т. Ермошин [и др.] ; под ред. Ю. Н. Туганова. –М. : РГУП, 2019. – 404 с.

19. Судейская этика: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» / И. И. Аминов, К. Г. Дедюхин, А. Р. Усиевич [и др.]; под ред. Н. Д. Эриашвили. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 247 с.

20. Сырых, В.М. История и методология юридической науки [Электронный ресурс]: учебник / В.М. Сырых. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2018. – 464 с. – Режим доступа: <http://znanium.com/bookread2.php?book=945566>.

21. Чашин, А.А. Источники и формы современного российского права. Монография / А.А. Чашин. – М. : ИНФРА-М, 2023. – 452 с.

22. Черданцев, А.Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции. – М. : Норма, 2016. – 320 с. – Режим доступа: <https://znanium.com/read?id=372738>.

23. Шафалович, А. А. Общая теория права : учеб. пособие / А. А. Шафалович. – Минск : РИВШ, 2024. – 512 с.

НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ

24. Конституция Республики Беларусь, 15 марта 1994 г. (с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г., 27 февр. 2022 г. и в ред. Закона от 12.10.2021 г.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

25. Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей : 29 июня 2006 г., № 139-З : принят Палатой представителей 31 мая 2006 г. : одобрен Советом Респ. 16 июня 2006 г. : с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

26. О международных договорах Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 23 июля 2008 г. № 421-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.05.2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

27. О нормативных правовых актах: Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2018 г., № 130-З : с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

28. О мерах по совершенствованию государственной системы правовой информации : Указ Президента Респ. Беларусь от 30 окт. 1998 г. № 524: в ред. от 17.11.2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

29. О Национальном реестре правовых актов Республики Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь, 20 июля 1998 г., № 369 : в ред. от 30.12.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

30. Об утверждении Единого правового классификатора Республики Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь, 04 янв. 1999 г., № 1 в ред. от 25.10.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

31. О повышении оперативности и качества нормотворческой деятельности: Указ Президента Респ. Беларусь, 17 нояб. 2020 г., № 415 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

32. Об обязательной юридической экспертизе нормативных правовых актов: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 23 сент. 2006 г., № 1244 : в ред. // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

33. Электронная библиотека учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elib.mitso.by/> – Дата доступа: 10.05.2025.

34. Электронная библиотека правовой литературы [Электронный ресурс] / Bookfi. – Режим доступа: <http://en.bookfi.org/>. – Дата доступа : 10.05.2025.

35. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by.> – Дата доступа: 10.05.2025.